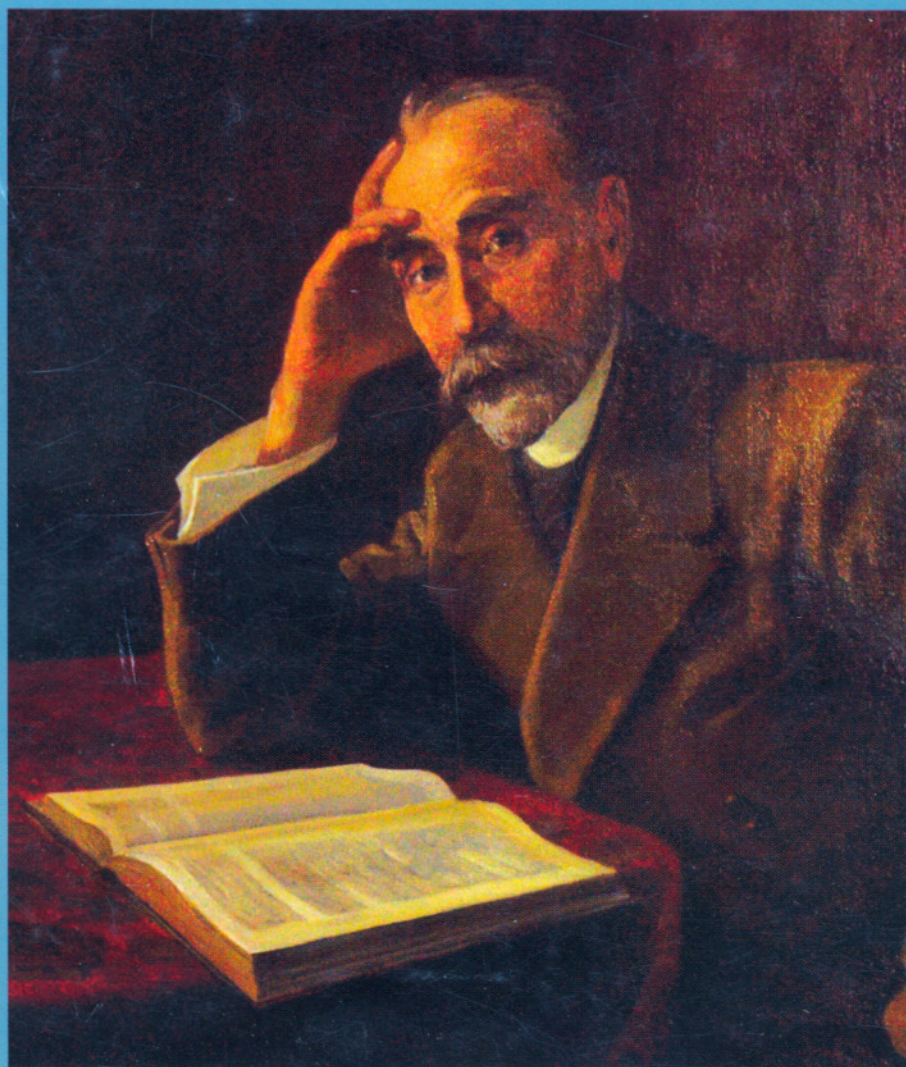

ISSN 0869-6322

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№6 2006

«НЕОБХОДИМО ТЩАТЕЛЬНО СТОЛКОВАТЬСЯ ПО ЦЕЛОМУ РЯДУ ВОПРОСОВ»

Письма Ф.И.Дана к Г.В.Плеханову. 1907–1908 гг.

Федор Ильич Дан (настоящая фамилия Гурвич) умер 21 января 1947 г. в Нью-Йорке лидером «раскольнической» группы меньшевиков. В конце 1930-х гг. последовательное продолжение «двуединой тактики» Ю.О.Мартова – резкая критика коммунистических методов советской власти при защите коренных революционных преобразований – изолировало его внутри партии и вынудило отойти от партийной работы. Григорий Аронсон, один из его соратников и критиков, пять месяцев спустя после кончины Дана вынес уничтожительный приговор делу его жизни в «Социалистическом вестнике»: «Фактический разрыв с меньшевизмом вел к "растущей симпатии к большевизму"; от прокоммунистической симпатии недалеко было до духовной капитуляции, а от капитулянтства для кое-кого открывалась прямая дорога к неприкрытому ренегатству»¹. Имя Дана было словно вычеркнуто из истории меньшевизма. Так, в середине 1960-х гг. предложение включить принадлежащие его перу работы в однотомник «Избранные статьи "Социалистического вестника"» было встречено отказом, несмотря на то, что он руководил журналом 16 лет². В современной России деятельность Дана, его обширное публицистическое наследие, также привлекают мало внимания³.

В среде европейской социал-демократии Дан, напротив, вплоть до послевоенного времени пользовался большим уважением. Среди его политических и личных друзей были Фридрих Адлер, Леон Блюм, Отто Лейхтер и Пьетро Ненни. Фридрих Адлер писал Дану по поводу его 75-летия: «Мы оба принадлежим сегодня к неуклонно уменьшающемуся кругу "стариков", на долю которых выпало большое счастье на всю жизнь сохранить твердую веру в победу социализма времен его самого обнадеживающего взлета. Сознание этого, при всех наших разногласиях относительно пути и возможностей на разных этапах развития, неизменно давало нам чувство причастности»⁴. В соответствии с логикой сложившейся си-

¹ Аронсон Григорий. От капитулянтства к ренегатству // Социалистический вестник. 1947, 25. VII. № 6. С.113.

² В.А.Шварц – Б.Н.Николаевский (15.II.1966) (Hoover Institution Archives. Nikolaevsky-Collection (далее – НС). Box 501/24.

³ Крылов В.В. Трагедия революционера // Советская библиография. 1991. № 2. С. 71–84; Корников А. Дан Ф.И. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 175–176; Розенталь И.С. Дан Ф.И. // Общественная мысль России XVIII – начала XX века. Энциклопедия. М., 2005. С. 130–132.

⁴ Фридрих Адлер – Ф.И. Дан (25. IX 1946) // Новый путь. Нью-Йорк, 1946. № 6–7.

туации, систематическая работа над биографией Дана началась за пределами России. Издание Борисом Сапиром его переписки, хранящейся в фондах Международного института социальной истории в Амстердаме⁵, стимулировало дальнейшие исследования, которые отразили место Дана в международном социалистическом движении⁶. Публикация писем Дана к Вере Засулич (Архив Дома Плеханова) выявила его глубокие русские корни⁷. Биографическое исследование Светланы Жебрак, посвященное Лидии Цедербаум-Дан, высветило более четкие контуры Федора Дана-человека⁸. Публикуемые ниже его письма к Г.В.Плеханову относятся к той же бурной эпохе русского революционного движения, что и переписка с Засулич. Они составят еще один блок информации, необходимой для более полного исследования жизни и творчества видного русского марксиста Г.В.Плеханова. В то же время они должны способствовать переосмыслению роли его ученика и критика Дана в истории русской социал-демократии. Ибо именно при сравнении с Плехановым в лице Дана проявляются контуры нового типа партийного лидера, который, исходя из опыта революции 1905–1907 гг., стремился придать меньшевизму более современный профиль.

Кратко остановимся на характеристике пути Ф.И.Гурвича (Дана) в «социал-демократическую семью». Он родился в семье ассимилировавшегося в Санкт-Петербурге еврея-аптекаря и рос в обстановке материального благополучия. Несмотря на существование так называемой «процентной нормы», которая ограничивала доступ евреев к среднему и высшему образованию, он изучал медицину в Юрьевском (Дерптском) университете. По его окончании работал врачом. Тем самым, для него открывалась жизнь в условиях социальной надежности и общественного признания. Так что не нужда и не социальная дискриминация в качестве еврея оказали определяющее воздействие на формирование взглядов молодого Гурвича и привели его в революционное движение. Распространенное в литературе мнение о том, что он попал к социал-демократам благодаря чтению сочинений К.Маркса, также грешит идеализмом. Значительное влияние на развитие Дана играли, судя по фрагментам воспоминаний⁹, семейные обстоятельства: отчим поручил его воспитание русской приемной матери. Так он лишился семейного крова и оторвался от своих культурных корней. Даже регулярные каникулы в Германии он проводил не с родителями. Положительным было то, что, это способствовало открытию немецкого языка и культуры, что пригодилось ему впоследствии в Дерптском университете, а позднее облегчило адаптацию к условиям эмиграции и, вероятно, определило и некоторые черты характера.

В Дерпте в 1894 г. студент-медик был вовлечен в социал-демократическую среду. По-видимому, решающий толчок исходил из его почти семейных отноше-

⁵ Сапир Б. Федор Ильич Дан (1871–1947). Очерк политической биографии // Федор Ильич Дан. Письма (1899–1946). Амстердам, 1985.

⁶ Peter Hartmut Rüdiger. Fedor I. Dan und Otto Bauer. Briefwechsel 1934–1938. Frankfurt/Main, 1999.

⁷ «Сердце тянет туда, где русский дух, где Русью пахнет». Письма Ф.И.Дана к В.И.Засулич 1907–1916 гг. / Публикатор Т.А.Богданова // Исторический архив. 1998. № 2. С.112–148.

⁸ Jebrak Svetlana. Lydia O. Cederbaum (1878–1963). Eine russische Sozialdemokratin im lebenslangen Exil. Phil. Diss., Heidelberg, 2004.

⁹ Дан Лидия. Из воспоминаний (фрагмент). Columbia University, New York, Bakhtmeteff-Archive. Sapir-Collection. Box 25 (далее – Sapir-Collection Box 25); Дан Ф.И.. Из жизни революционера (фрагмент) // International Institute of Social History. Amsterdam (далее – IISH). Archive F.I. Dan. Box 9. F. I. P. 1–3.

ний с товарищем по университету Александром Георгиевичем Ризенкампом и его женой Верой Васильевной Кожевниковой. Оба были активными участниками революционного движения. Через Веру, на которой после самоубийства Ризенкампа Дан женился, на одном из заседаний «Вольного экономического общества» произошло его знакомство с Юлием Мартовым. Эта встреча стала переломным моментом в жизни Дана. Мартов ввел его в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», стал для него образцом и наставником. В клане Цедербаумов, этом интеллектуально-семейном центре меньшевизма¹⁰, он обрел родину в политическом и человеческом плане. Связь с сестрой Мартова Лидией Цедербаум-Канцель, с которой он с 1905 г. состоял в гражданском браке, придавала этому союзу дополнительное эмоциональное измерение¹¹. Социал-демократическое движение было для Дана в этом смысле не только союзом единомышленников, но и родной семьей. При всех тактических разногласиях, одним из его примечательных свойств была безусловная лояльность по отношению к своим друзьям и товарищам. Примером может служить его забота о больном П.Б.Аксельроде в послереволюционной эмиграции в Берлине¹². Отто Бауэр, который в 1917 г. в Петрограде стал свидетелем не только стихийного буйства революции, но и личной трагедии Дана (его единственная дочь умерла от менингита), считал его, наряду с Аксельродом и Мартовым, одним из своих ближайших друзей¹³. С Фридрихом Адлером и его русской женой Катей его также связывала долгая дружба. Лидия Дан вспоминала в 1950 г. наше общее Рождество 1946 г., последнего года жизни Дана; последние три недели в 1947 г. были уже не жизнью, а смертью. Я знаю, что Вы не придаете значения числам и дням. Дан был в этом отношении намного обычнее. Он говорил, смеясь, что рад начинать 1947 год в таком хорошем обществе, как Адлер, и хочет верить, что это, быть может, означает, что в 1947 году получатся новые дела¹⁴. Столь же сердечным было его отношение к Леону Блюму, у которого он часто гостил во времена парижского изгнания. Когда Блюм навестил его во время официальной поездки в США в апреле 1946 г., это был «единственный визит в квартиру частного лица в Нью-Йорке, где его буквально разрывали на части»¹⁵.

Свою быструю карьеру в меньшевистской фракции русской социал-демократии Дан объяснял двумя счастливыми обстоятельствами: он родился в год Парижской Коммуны и вступил на политическую арену в момент, когда фундамент меньшевизма был подготовлен¹⁶. В действительности его успех прежде всего определялся личными способностями. В отличие от многих коллег, Дан обладал не философским, а политическим умом. Даже публицистом он стал, несмотря на его богатое литературное наследие, не по пристрастию, а из политического праг-

¹⁰ Сапир Б: Федор Ильич Дан. С. XLVIII; Лидия Дан/ Семья (Из воспоминаний) // Из архива Л.О.Дан. Отобрал, снабдил примечаниями и очерком биографии Л.О. Дан Б.Сапир. Амстердам, 1987. С. 3–31.

¹¹ Дан Лидия. Воспоминание о первой встрече с Виктором Адлером (без даты) // Verein für Geschichte der Arbeiterbewegung Wien. Adler-Archiv (далее – Adler-Archiv). Mappe 103, Tasche 4.

¹² Федор Ильич Дан. Письма... С. XXXIX.

¹³ Бауэр – Аксельрод. 28. IX. 1917 // NC, Box No. 44/8; Лидия Дан – Юлиус Браунталь (без даты) // Sapir-Collection, Box 25.

¹⁴ Лидия Дан – Фридрих Адлер. 3.I.1950 // Там же.

¹⁵ Теодор Дан – Берта Меринг. 24.IV.1946 // Федор Ильич Дан. Письма. С. 564.

¹⁶ Речь Ф.И.Дана в собрании Берлинского клуба имени Мартова 10.X.1931 г. // Социалистический вестник. 24.X.1931. № 20.

матизма. Естественно-научное образование и профессия врача сделали Дана острым аналитиком и решительным диагностом. Его особое дарование рано заметил и поддержал Мартов: В «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» Дан занимался печатью и распространением нелегальной литературы. Летом 1896 г. он участвовал в организации стачки в Санкт-Петербурге. Лишь затем последовали обычные годы учения русского революционера с заключением и ссылкой в Сибирь, где он читал социалистическую литературу и, как пишет Лидия Дан, окончательно стал частью «нашей колонии»¹⁷.

В годы первой эмиграции 1901–1902 гг. Дан примыкал к берлинской группе «Искры». Сотрудничество в описании рукописей Маркса по теории прибавочной стоимости положило начало его знакомству с Карлом Каутским¹⁸, углубило теоретические познания, а установленные при этом тесные связи с немецкой и австрийской социал-демократией сформировали его понимание современной партийной работы. В 1902 г. Дан как эмиссар "Искры" был вновь арестован в России. После побега из ссылки он снова оказывается в изгнании, и в 1903 г. по настоянию Мартова Дана кооптируют в меньшевистскую редакцию «Искры», что повлекло за собой тесное сотрудничество с Г.В. Плехановым. В эти годы Дан проявил себя опытным организатором. В его присутствия заседания редакции отличались большой деловитостью и были короче обычного. Таким образом, еще до революции 1905 г. у него выкристаллизовались характерные черты редкого в меньшевистской среде типа профессионального революционера: целеустремленный и «способный переходить от теоретических заключений к делу», он обладал «деловитостью и упорством, которые позволяли ему осуществлять поставленные партий стратегические цели»¹⁹.

Нацеленная на политический успех тактическая гибкость Дана отличалась от абстрактной учености большинства представителей старого поколения руководства меньшевизма. Их зачастую далекая от реальности принципиальность в теоретических дискуссиях в соединении с тщеславием и личными амбициями нередко парализовали РСДРП в решающие политические моменты. Дан, напротив, не был фракционным борцом, руководствовавшимся корыстолюбивыми интересами. «Он так и не смирился с разделом партии», – справедливо отмечает женеvский историк Андре Либих²⁰. Он старался, с одной стороны, примирять противоборствующие силы социал-демократии, а с другой – заботиться о ее тесной связи с рабочими. В этом ему сопутствовали не только признание, но и скептическое отношение со стороны партийной интеллигенции. Так, Л.Д. Троцкий жаловался Мартову, что Дан упрекнул его в переоценке роли интеллектуалов в партии; «у меньшинства есть свой маленький Ленин», предостерегал он²¹. В послереволюционные годы такие критики Дана, как Семен Португейс и Александр Потресов, истолковывали его "канонизацию" Мартова как теоретическую слабость и неспособность к идеологическому руководству²². Однако это лишь отражает уровень

¹⁷ Лидия Дан. Из воспоминаний // Sapir-Collection. См. прим. 6.

¹⁸ Дан – Карл Каутский, июнь-июль 1901 // Федор Ильич Дан. Письма. С. 49. С тех пор Каутский и Дан вели регулярную переписку.

¹⁹ Sapir Boris. Theodor Dan und sein letztes Buch // Theodor Dan. Der Ursprung des Bolschewismus. Zur Geschichte der demokratischen und sozialistischen Idee in Russland nach der Bauernbefreiung. Hannover, 1968. S. 11.

²⁰ Liebich André. From the Other Shore. Russian Social Democracy After 1921. Cambridge/London 1997. P. 11.

²¹ Троцкий – Мартов (без даты, 1904) // НС. Вох 51–13.

²² Португейс – Потресов. 27.III.1926 // РГАСПИ. Ф. 256. О. 1.Д. 22. Л. 3.

саморефлексии Дана как политика и его готовность предоставить поле теоретического руководства тем, кого он считал более способными.

Личной трагедией Дана стало то, что он не нашел подходящую сцену для своего политического таланта — парламент. Лишь непродолжительное время в 1905—1907 и 1917 гг. удалось ему проявить свои способности. На Стокгольмском съезде РСДРП в апреле 1906 г. он, в соавторстве с Плехановым и Аксельродом, предложил меньшевистскую резолюцию о Думе. Несмотря на то, что Дан, как и Макс Вебер несколько месяцев спустя²³, четко обозначил ее границы как «мнимоконституционное учреждение»²⁴, он признавал ее значение для политической работы социал-демократии. Дан сыграл важную роль в кампании меньшевиков по выборам во II Думу и фактически возглавил работу ее социал-демократической фракции. После роспуска Думы и во время процессов над депутатами социал-демократами летом 1907 г. он был объявлен в полицейский розыск и был вынужден бежать в Финляндию²⁵. Брат Мартова, Сергей Цедербаум-Ежов, сообщал о последствиях: «Скверно, что Ф.И.[Дан] совсем забросил партийные дела и потому наши там действуют без руля и без ветрил»²⁶. В 1917 г. Дан играл важную роль в Петроградском Совете, а в начале 1918 г. — в непродолжительном Учредительном собрании, пока однопартийная система большевиков не лишила его возможности легальной политической работы.

Помимо этих кратких периодов, подавляющую сферу политико-организаторской деятельности Дана составляла редакционная работа в меньшевистской печати. Список редакций газет и журналов, в которых он работал, начинается с «Искры». Во время революции 1905—1907 гг. вместе Александром Потресовым и Максимом Балабановым он редактировал почти всю меньшевистскую печать в Санкт-Петербурге. В 1908 г. Дан, вопреки сомнениям Мартова и других видных деятелей меньшевистской эмиграции, настоял на издании «Голоса социал-демократа».

В этот сложный для партии период успех контрреволюции в России потребовал от всех революционных сил анализа изменившихся политических и общественных отношений, проверки программных основ и пересмотра тактики. Дискуссия в РСДРП снова переросла в настоящую «фракционную войну»²⁷. В партии не было достаточно авторитетного органа, чтобы ввести этот процесс в конструктивные рамки. ЦК и редакция центрального органа «Социал-демократ» были парализованы. Все фракции имели собственные газеты: Большевистский центр издавал в Париже «Пролетарий» (1907—1909), а в 1910—1912 гг. — «Рабочую газету». В Вене в 1908—1912 гг. выходила «Правда» Троцкого. Для Потресова и литераторов в России рупором стали «Наша заря» и другие легальные издания. Нацио-

²³ Weber Max. Russlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd. XXIII. Heft 1. Tübingen, 1906.

²⁴ Проект резолюции об отношении к Государственной думе, внесенный меньшевиками на IV (Объединительном) съезде // Большевики. Документы и материалы. 1903—1917 гг.. М., 1996. С. 179; Выступление Ф.И.Дана в прениях по вопросу об отношении к Государственной думе // Там же. С. 182.

²⁵ Дан — Л.Г.Дейч, 12.1.1908 // РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 318.

²⁶ С.Цедербаум — Мартов, 13.XI.1907 // РГАСПИ. Ф. 362. Мартов. Оп. 1. Д. 41. Л. 10.

²⁷ Geyer Dietrich. Kautskys russisches Dossier. Deutsche Sozialdemokraten als Trühdnder des russischen Parteivermögens. 1910—1915. Frankfurt/New York, 1981. P. 16.

нальные группы в партии, такие как Бунд, латышские и польские социал-демократы, также имели собственные печатные органы.

Среди меньшевиков в России в эмиграции с осени 1907 г. шли дискуссии о новом партийном издании. Но первые проекты столкнулись с финансовыми и организационными трудностями, а также с нерешительностью части эмигрантских лидеров²⁸. Это изменилось, когда Дан и Мартов прибыли в Швейцарию и стали энергично настаивать на возрождении «Искры». Дан изложил свою позицию в ряде писем уже в конце 1907 г.²⁹ Довольно четко он сформулировал ее в письме к Льву Дейчу, которое позволяет понять предполагавшийся символический смысл названия «Голос социал-демократа»: Теперь, писал Дан, когда все «растеряно, подавлено, объято страхом, необходим громкий уверенный голос, который звучал бы решительно и бодро. Недостаточно, чтобы партия могла говорить только легальным голосом», используя лишь выходящие в России газеты; для этого «необходим орган, где она могла бы говорить свободно, полным голосом». Возрожденная «Искра» должна «собрать вокруг нас все, что живет в России будущим»³⁰. Не соглашаясь с Плехановым, Дан выразил в письме от 15 января 1908 г. (док. № 2) необходимость преодолеть смятение в партии и вновь придать меньшевизму «твердую почву под ногами». Для этого, по его мнению, необходимо возобновить издание «Искры». Но это не будет копированием прежней меньшевистской «Искры». Старая «Искра» была, писал Дан Л.Г.Дейчу, единственным голосом меньшевизма. Новый орган должен лишь вновь собрать социал-демократию после поражения революции. Его задачей не могло быть создание партийного центра за рубежом. Скорее он должен дать толчок для создания такого центра в самой России³¹. Это положение одобрил Мартов, прежде настроенный скептически и предпочитавший эмигрантскому органу газету в Петербурге, ибо иначе «восстановится уже преодоленное средостение между с.-д. идеологией и пролетариатом»³². Теперь он признавал, что путь Дана — это реальная возможность дать меньшевизму внятный голос: его фанатизм в этом пункте происходит от понимания, «что нам самим поставить прочное предприятие в Петербурге очень трудно»³³.

На совещании инициативной группы по организации нового журнала в конце января 1908 г. был достигнут компромисс: первоначальная идея Дана о возобновлении «Искры» была отвергнута, несмотря на то, что ее сотрудники в эмиграции создавали новую редакцию. При этом было отказано и в претензиях редакции на роль организационного центра меньшевизма. Название «Голос социал-демократа» отражало цель Дана: создание партийного «полноценного голоса». Первоначально предложенный подзаголовок — «орган российских меньшевиков» — был отвергнут, и журнал формально оставался предприятием «самостоятельной издательской и литературной группы». Первый, двойной выпуск на 32 страницах вышел из печати в феврале 1908 г. В сложных условиях послереволюционной эмиграции это было большое журналистское и организационное достижение. На Дана легла основная

²⁸ См., например, переписку Аксельрода с Мартовым осенью и зимой 1907 года // Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова 1901–1916. Берлин, 1924. С. 166–177.

²⁹ См., например, Ф.И.Дан — П.Б.Аксельроду, 6.XII. 1907 // Федор Ильич Дан. Письма. С. 185.

³⁰ Ф.И.Дан — Л.Г.Дейч, 12.I.1908 // Там же.

³¹ Там же.

³² Мартов — Аксельрод, 18.I.1908 // Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова. С. 181.

³³ Мартов — Потресов, 13.II.1908 // НС. Вох 51–1.

часть повседневной редакционной работы. Он также написал статьи о государственном перевороте 3 июля 1907 г. и о работе Государственной думы — одна из центральных тем, на которые он писал и в последующих выпусках³⁴.

Г.В.Плеханов, который согласился на сотрудничество «без особых колебаний»³⁵, написал в рубрику «Заметки публициста» для первого выпуска, а затем писал и в последующие выпуски, вплоть до сентябрьского номера 1908 г., престижные для журнала фельетоны. В редакционной работе он почти не участвовал. Дан упорно настаивал на его сотрудничестве (см. док. №№ 2–4), ибо значение его авторитета, как теоретика партии и основателя русской социал-демократии, для успеха проекта были неоспоримы. Правда, Плеханов имел собственное мнение по вопросу о задачах «Голоса социал-демократа» на фоне внутрипартийных разногласий с «ликвидаторами»³⁶, группировавшимися вокруг Потресова, он рассматривал журнал, прежде всего, как форум борьбы против всех видов «гнилого ревизионизма», а потому и «литературные блоки», в отличие от Дана, Плеханов считал «крайне вредными»³⁷. Его бескомпромиссность в данном вопросе была несовместима с требованием преодоления фракционности. Постепенно эти нюансы вылились в принципиальные расхождения с Мартовым и Даном и, в конечном счете, создали «невыносимую атмосферу», которая привела к прекращению переписки между Плехановым и Мартовым³⁸. Выход Плеханова из редакции «Голоса социал-демократа» и возобновление издания «Дневника социал-демократа» стали логическим следствием этих разногласий.

С утратой ореола, во многом поддерживавшегося авторитетом Плеханова, «Голос социал-демократа» потерял существенный аргумент в борьбе за позиции органа, стоящего над фракциями, способного помочь процессу идейного и организационного восстановления меньшевизма. Журнал продолжал выходить до декабря 1911 г., но в последние два года всего в трех-четыре выпусках. В целом он способствовал усвоению опыта революции 1905–1907 гг., сближению меньшевиков и обретению ими нового понимания политической роли современной социал-демократической партии в условиях хотя бы «мнимо» конституционного режима, которого достигли западноевропейские социал-демократические партии еще в конце XIX в. Разногласия с «Дневником социал-демократа», однако, способствовали не столько преодолению, сколько консервации «фракционной войны» в РСДРП³⁹. Первоначальный проект Дана, связанный с изданием «Голоса социал-демократа», фактически потерпел крах уже в конце 1908 г.

³⁴ Дан Ф. В стане победителей // Голос социал-демократа. 1908. № 1–2. С. 3–7; Его же. Думские штрихи // Там же. С. 23–24.

³⁵ Мартов — Аксельрод, 18.I.1908 // Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова. С. 182.

³⁶ О разногласиях Плеханова с Потресовым см., например, его переписку с Аксельродом, Мартовым и Даном (Философско-литературное наследие Плеханова. В 3 т. Т. 1. М., 1973. С. 229–235). Сэмюэль Х. Бэрн писал о «войне» против ликвидаторов, в которой Плеханов продемонстрировал «эгоизм, вспыльчивость и нетерпимость», чем «шокировал» многих товарищей (Бэрн Сэмюэль Х. Г.В. Плеханов — основоположник русского марксизма, СПб., 1998, прим.).

³⁷ Плеханов — Дан, 26.XI.1908 // Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 1. С. 232.

³⁸ Мартов — Потресов, 24.XI.1908 // НС. Вох 57–1.

³⁹ См.: О «ликвидаторстве» // Голос социал-демократа. 1909. № 16–17. С. 1–4; Мартов Ю.О. Плеханов противорганизационного оппортунизма // Там же. С. 9–11; Необходимое дополнение к «Дневникам» Г.В.Плеханова». Издание редакции «Голоса социал-демократа». [1910].

Публикуемая подборка из 16 писем Ф.И.Дана к Г.В.Плеханову за 1907–1908 гг. хранится в архиве Г.В.Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093). Документы печатаются по автографам в соответствии с нормами современного русского языка. Авторский стиль сохранен. Подчеркивания простым карандашом, сделанные неустановленным лицом, а также авторские подчеркивания чернилами фрагментов текста в письме № 16, выделены курсивом. В квадратных скобках даны расшифрованные части слов. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктор философии Х.Р.ПЕТЕР (Германия) и Т.И.ФИЛИМОНОВА.

№ 1

21 августа (3 сентября) 1907 г.

Многоуважаемый Георгий Валентинович, у группы здешних литераторов, в том числе и у меня, возникла мысль хлопотать об издании полного собрания сочинений Энгельса¹, причем мы надеемся, что в случае, если издание состоится, Вы не откажитесь снабдить его своим предисловием.

Но для того, чтобы приступить к переговорам с издателем, необходимо иметь хотя бы приблизительный проспект издания, т.е. список подлежащего переводу с указанием размеров. Б[ыть] м[ожет], Вы не откажитесь оказать нам эту услугу — набросать и прислать мне такой приблизительный проспект. Если же переговоры закончатся удачно, тогда я попрошу Вас же взять на себя труд составить подробный план издания, группировку материала, б[ыть] м[ожет], небольшие пояснительные статьи к некоторым произведениям Энгельса и т.п. Редакцию же переводов, а равно и самые переводы, мы думаем распределить между литераторами, живущими здесь, чтобы не задерживать издание.

Кроме литературной и теоретической важности такого собрания сочинений Энгельса, в этом деле и материально заинтересовано множество лиц, а в такое время, как теперь, когда даже люди с некоторым литературным и политическим именем, осуждены на крайнюю нужду, почти голодание, это — вещь весьма немаловажная.

Я прошу Вас, Г.В., ответить мне на это письмо возможно скорее, а также сообщить, на каких условиях могли бы Вы взять на себя писание предисловия, а также ту работу общей редакции издания, о которой я писал выше.

Здесь все тихо по-прежнему, хотя за последнее время интерес к выборам среди рабочих как будто немного повышается. На организованную часть рабочих оказало, по-видимому, некоторое влияние постановление общерусской конференции². Но самая организация ужасно ослабела. Люди куда-то исчезли, и если разобрать в отдельных известных случаях, то оказывается, что все вынуждены более или менее подчинять свое местопребывание и свою деятельность вопросам заработка и т.п. Возможность существования «профес[сиональных] революционеров» явно убывает с каждым днем, благодаря прекращению «пожертвований». Вскрывается парадоксальный факт: социал-демократия была до

сих пор, в сущности, «на содержании» у либеральной буржуазии, которая ныне завела свои собственные партии. А массовые высылки окончательно содействуют превращению «профессионалов» в беловежских зубров. И в то же время внешние условия таковы, что широко развернуть теперь свою деятельность партия могла бы только нелегально, т.е. опять-таки при помощи «профессионалов». Вот — кроме внутреннего кризиса — одна из причин паралича нашей организации.

Жму руку, Ф. Дан

Мой адрес: *Via Stockholm* Terijoki, Finland. Г-ну Я. Венчинскому, Екатеринбург, ул., д. Тойвала.

РНБ АДП. Ф.1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В.138.6. Л.1—2.

№ 2

Route de Chene 6 II

15 января 1908 г.

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович],

со дня на день откладывал письмо к Вам, все надеялся улучшить время, когда можно будет написать так подробно и обстоятельно, как это, в сущности, необходимо. Но такого времени, за массой хлопот и по устройству, и по другим делам, улучшить не удастся. Поэтому я решаюсь написать Вам несколько строк, главным образом, с целью просить Вас, если только состояние Вашего здоровья позволит, прибыть к 21—22 января в Женеву³.

Теперь, когда уже все, кажется, столковались на том, что нынешнее политическое положение делает неизбежным восстановление нелегального издательства, необходимо тщательно столкнуться по целому ряду вопросов.

Нужно установить общую точку зрения на современное положение и ближайшие перспективы. Отсутствие такой точки зрения порождает страшную растерянность в рядах партии вообще и меньшевиков, в частности, и делает невозможной какую бы то ни было политическую агитацию. Единственной «директивой» для людей служит их пессимистическое настроение, весьма понятное, но все же более чем недостаточное для политической партии. Партийная интеллигенция — и, в конце концов, это замечается не только у меньшевиков, но и у большевиков, начинает насквозь пропитываться совершенно поверхностным, хотя и очень «умничающим», скептицизмом, заставляющим ее — или дающим ей желанный повод? — бежать от всякой партийной, от всякой политической работы. Партийной организации, в сущности, нет. У б[ольшевик]ов еще есть кое-какие остатки старых «комитетов». У м[еньшевик]ов же почти сплошь одно пустое место. Все попытки установить какую-нибудь связь между м[еньшевик]ами потерпели крушение. А между тем, в наличности имеется уже довольно широкий круг интеллигентных рабочих, работающих в профессиональных союзах, кооперативах, обществах самообразования, и все эти рабочие почти сплошь меньшевики. Мне кажется, что надо только дать им ощутить

твердую почву под ногами в смысле уяснения современного положения, дать им дело в руки, чтобы втянуть их в русло политической работы.

Но и этого мало. При отсутствии нашего нелегального органа и существующая легальная рабочая пресса, и рабочие организации начинают^а разбредаться «врозь», идти каждая своим особым путем, без всякой связи с другими организациями. Общая связь движения теряется из виду, сходит на нет. В то же время пользование исключительно легальной печатью совершенно искажает в глазах и широкой публики, и рабочих, и значительной части наших собственных товарищей нашу физиономию. Выразителем «меньшевизма» становится Смирнов и чуть ли не г-жа Кускова⁴. Мы начинаем казаться пай-мальчиками, относительно которых известно, что они стоят за «легальное», во-первых, и любят кадетов, во-вторых. И, в конце концов, в эту психологию пай-мальчиков очень легко и удобно вживаются наши собственные товарищи, уставшие, разочарованные, полные скептицизма. Можно быть уверенным, что возобновление нелегального издательства встретит резкую критику со стороны значительного числа таких выдохшихся меньшевистских нотаблей^б.

Приходится спасать положение, спасать партию, спасать и снова собрать воедино меньшевизм в лице его народившихся рабочих элементов. Большие задачи требуют больших средств. Вот почему и я, и Мартынов⁵, настаиваем, что только возобновление «Искры» может оказаться таким средством, которое резко поставит перед всеми меньшевиками вопрос – быть или не быть, и тем самым заставит зашевелиться все жизнеспособные элементы. Никакие «сборники» ничем делу не помогут. Их прочтут, а м[ожет] б[ыть], и не прочтут, потолкуют и залягут спать: они ни к чему не обязывают. «И[скра]» обязывает всякого м[еньшеви]ка хотя бы подумать о распространении ее: ведь, «сборники» будут ли еще, или не будут, а «И[скра]» появляется регулярно раз в 2 недели. Я думаю, что не только содержание нашей нелегальной литературной деятельности, но и форма выступления заслуживает самого тщательного обсуждения.

Я, разумеется, не исчерпал и десятой доли того, что мог бы и хотел сказать по этому поводу. Но Вы видите сами, Г.В., что вопросы стоят на очереди очень важные, и что Ваше участие в обсуждении их прямо-таки необходимо. Ответственность придется, во всяком случае, взять на себя огромную, если придем к решению возобновить «И[скру]», то 1-й номер надо будет обсудить и обдумать до мельчайших деталей.

Итак, надеюсь Вас вскоре увидеть. Крепко жму руку.

Ваш Ф.Г[урвич]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.10. Л. 1–4.

^а Так в тексте.

^б Нотабли (фр. notable) – во Франции XIV–XVIII вв. представители высшего духовенства, придворного дворянства и городских верхов, члены созывавшегося королем собрания – собрания нотаблей. Здесь имеются в виду меньшевистские лидеры.

№ 3

Женева

19 января 1908 г.

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович],
я еще не получил ответа от Вас на мое письмо и не знаю, окажется ли для Вас возможным прибыть в Женеву на совещание, что было бы так необходимо. Но вчера я был в Цюрихе, где читал реферат⁶, и беседовал там с Мартыновым. Мы пришли к заключению, что, во всяком случае, совещание следует назначить не на 21-е, как предполагалось вначале, а на 27-е. Дело в том, что Ю.О.[Мартов]⁷ читает 21-го реферат в Женеве, 23-го — в Берне, 25-го — в Цюрихе. Очевидно, что назначить совещание на 21-е значит скомкать его. Между тем, перед нами стоят сейчас такие важные и сложные вопросы, что отделаться от них в течение какого-нибудь полудня решительно невозможно. Поэтому лучше обождать пару дней, пока Ю.О.[Мартов] закончит свое рефератное турне и будет вполне свободен. Я бы считал Ваше присутствие совершенно необходимым. Я уверен, что нам придется на каждом шагу вести упорную борьбу с рутинной и разъедающим скептицизмом наших же ближайших товарищей-меньшевиков, главным образом, если не исключительно, интеллигентов-меньшевиков. Ваше участие в совещании, [в] решениях этого совещания, [в] том письме или воззвании, с которым оно, б[ыть] м[ожет], обратится к меньшевикам, разумеется, страшно повысило бы авторитетность его.

Ко мне обращались здешние кавказцы-меньшевики с указанием, что в Каннах живет некий нефтепромышленник Зубалов, который, если бы Вы лично переговорили с ним, хотя бы вызвав его к себе в Nervi или в Женеву, мог бы дать тысяч сто (!) фр[анков] на наши предприятия. В Тифлисе, как известно, врут в 10 раз больше, чем Плевако⁸, и потому я отношусь к этому известию несколько скептически. Но, если бы, по наведению справок, дело оказалось стоящим внимания, согласились бы Вы, один или с Л.Г.[Дейчем]⁹, побеседовать с Зуб[аловым]? Мне известно, что З[убалов] большой радикал и даже революционер.

Крепко жму руку.

Ф.Г[урвич]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.11. Л. 1—2.

№ 4

Женева

30 января 1908 г.

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович],
вчера закончилась наша конференция. На ней присутствовало 15 человек, и было решено основать периодический орган, пока еженедельный. Вопросом, споры по которому красной нитью проходили по всем дебатам, был опрос об отношении к партии. Он встал в первый же день и сначала очень резко. Одна сторона (Мартынов) стояла на строгой "пар-

тийности", на прямых призывах «назад в партию»; другая (Ю.О.[Мартов]) полагала нужным с самого начала поставить себя во враждебное отношение к партии, как к исторически сложившейся организации. В результате сошлись на компромиссе, на «средней линии»: не предрешая вопроса об отношении к партийной организации и ее судьбах, главное внимание направить на выполнение наших положительных задач, резко критикуя те стороны партийной действительности, которые идут вразрез с этими задачами. Но, разумеется, несмотря на компромисс, различие точек зрения не раз прорывалось в дебатах, тем более, что и те, чьим взглядам компромиссная линия вполне соответствовала, были настроены по отношению к дальнейшим судьбам партии и возможности использовать партийные традиции и формы для дальнейшей работы то более пессимистически (П.Б.[Аксельрод]¹⁰), то более оптимистически (я). Снова очень резко прорвалось это разноречие в последний день по вопросу о постановке фирмы РСДРП в заголовке. Ю.О.[Мартов] был против, но большинством – 12 голосов против 3 – вопрос решен в положительном смысле. Тогда возник другой, связанный с этим, вопрос. По смыслу резолюции последней общерусской конференции, партийные предприятия могут вестись только «ответственными» группами¹¹, мы понимаем это постановление так, что Ц[ентральному] К[омитету] должно быть известно, с кого «взыскивать», на кого жаловаться съезду и пр., и пр. Строго буквальный смысл резолюции таков, что «регистрация» в ЦК носит чисто «явочный» характер, но, быть может, цекисты вздумают толковать свои права в решительном смысле и «запретят» нам ставить фирму. После жарких дебатов о нужности или ненужности «явки», расколовших собрание на 2 половины, было принято тоже компромиссное решение: заявить сейчас о своем намерении издавать орган под партийной фирмой ЦК ЦК[омитету], причем, в случае его запрещения, в драку по этому поводу не вступать, а ограничиваться напечатанием в 1-м же номере соответствующих документов. Наконец, тот же вопрос возник по поводу того, должен ли новый орган быть органом независимой группы м[еньшеви]ков, или же органом м[еньшеви]стских организаций. И тут довольно единодушно сошлись на «средней» линии: начинать орган, как самостоятельное предприятие, стараясь в то же время постепенно собрать вокруг него меньшевистские организации.

О непосредственно организационных задачах литер[атурного] коллектива говорили сравнительно мало. Все признавали необходимость собирания и организации распыленных элементов, но одни полагали, что новый орган, как «Искра», станет неизбежно непосредственным центром организации; другие думали, что организационное значение органа будет преимущественно косвенное: оживив работу в России, он втянет в эту работу новые рабочие элементы и тем вызовет образование центра в самой России. Что касается самого типа органа, то тут разногласий почти не было, ибо взгляд на политическое положение оказался у всех более или менее одинаков. Было решено, что, будучи боевым органом меньшевизма, новый орган по характеру своему должен быть политически-пропагандистским. Ваше письмо к П.Б.[Аксельроду] пришло уже по

окончании конференции, но Ваши пожелания вполне совпадают с решением конференции.

Организовано было следующим образом: выбрана хозяйственно-организационная комиссия из 7-ми человек (в том числе и Дейч), а редакция возложена на старую коллегия «И[скры]», с тем чтобы она фактически выполнялась теми членами коллегии, которые живут за границей, другие же члены ее, (Старов¹², Кольцов¹³, Ортодокс¹⁴) имеют право войти в редакцию, когда этого пожелают.

Сегодня состоялось первое собрание редакции (П.Б.[Аксельрод], Ю.О.[Мартов], Мартынов и я). Решено избрать местопребыванием Женеву, причем, все должны в течение 2-3 месяцев собраться сюда; до тех же пор съезжаться для редакционной работы дня на три в месяц. Название органу — в виду отличия его задач и типа от задач и типа «И[скры]» — дано новое: «Голос социал-демократа», с подзаголовком «орган русских марксистов». Формат «Освобождения»¹⁵, 12-16 страниц, т.е. 120–160 тысяч букв. Срок выхода 1-го номера — между 20-м февраля и 1-м марта. При намечении ближайших сотрудников большое затруднение представил вопрос о Хрусталева¹⁶. Представитель орг[анизационной] комиссии¹⁷ высказал желание, чтобы в 1-м номере статьи Хрусталева не было, т.к. де это может дать ложное представление о физиономии органа. Т.к. и редакция по этому вопросу разделилась (Ю.О.[Мартов] и я были за то, чтобы поместить статью Хрусталева в 1-м номере, П.Б.[Аксельрод] и Мартынов — против), то вопрос был перенесен на общее заседание редакции и орг[анизационной] комиссии и там решен не в пользу Хрусталева. В качестве «сторонних» сотрудников решено было предложить писать Каутскому¹⁸, Парвусу¹⁹, Троцкому²⁰. Секретарем редакции, деловым редактором и представителем ее в организационной комиссии назначен пока я.

Для 1-го номера решено просить Вас написать статью тыс[яч] в 15 букв об идейном разложении интеллигенции. Но если у Вас есть другая тема²¹, то дайте ее. Только общее желание — чтобы Ваша статья была в 1-м номере непременно. В остальном состав 1-го номера намечен так:

1. Задачи с[оциал]-д[емократ]ии в настоящее время — Мартов²².
2. Эволюция экономических концепций и политических настроений с[оциал]-д[емократ]ии за 25 лет (к 25-летнему юбилею группы «Осв[обожде]ние т[руда]») — Мартынов²³. Подробнее о своей теме он напишет Вам сам.
3. Современное политическое положение — Дан²⁴.
4. Русский милитаризм — Вельтман (Волонтер)²⁵ под наблюдением Ю.О.[Мартова].
5. К суду над соц[иал]-д[емократической] фракцией — Мартынов.
6. Съезд народных университетов — предполагалось дать Хр[усталева]. Теперь автор еще не намечен.
7. Современ[ное] состояние проф[союзного] движения — Аксаков (Френкель)²⁶, член През[идиума] 2-го Сов[ета] раб[очих] деп[утатов].
8. Об экспроприациях²⁷ — Мартов.
9. Русская политика в Финляндии — Орловский²⁸ (группа Шавдеева, пред[ставителя] Од[есского] Сов[ета] раб[очих] де[путатов]).

[10.] Кампания за всеобщее избирательное право в Пруссии – взял на себя П.Б.[Аксельрод] с тем, что если он окажется не в состоянии писать, то подыщет сам автора – Хаима Раппопорта²⁹, Адольфа Брауна³⁰, Раковского³¹ или кого-нибудь другого³².

[11.] Движение безработных в Германии – Петров³³.

Разумеется, все эти решения, как относительно названия, так и относительно содержания номера, могут быть изменены. Так что, если у Вас есть какие-либо возражения или предложения, сообщите их мне, а я сейчас же спишусь со всей редакцией.

Решено также, не дожидаясь выхода 1-го номера, напечатать сейчас же объявление о новом органе и воззвание о поддержке ему. Проект этого воззвания поручено составить мне. Я его Вам пришлю или с этим же письмом, или на следующий день. Так как дело очень спешное, то, пожалуйста, верните проект с замечаниями в тот же день, ибо мне придется свести все замечания редакции и организационной комиссии.

Вознаграждение за лит[ературный] труд положено по 25 сант[имов] за 2 строки. Кроме того, редактору, исполняющему обязанности секретаря, – 100 фр[анков] в месяц. Все эти цифры, понятно, временные.

При выяснении финансового положения оказалось, что у нас в кассе, с теми поступлениями, которые должны получиться на днях, имеется около 6-ти тыс[яч] франков, что обеспечивает выход 4-х номеров. Цену номера решено, в интересах распространения, назначить в 20 сантимов и принимать подписку с доставкой – на 10 номеров – 2 франка, на 5 номеров – 1 франк.

Да, я позабыл сказать, что, по настоянию организационной комиссии, решено подписать воззвание именами всех редакторов. Уверяют, что это будет иметь огромное значение для успешности сборов. Вообще, если верить товарищам – «практикам» из орг[анизационной] комиссии, нас ждут великие и богатые милости. То и дело сообщаются обещания дать 1000 франков, 200 франков в месяц и т.д., а сегодня Соколов говорил уже о каких-то 20000 р.!

Что касается Зубалова, то предприняты шаги, чтобы прозондировать почву и добиться у него выражения желания повидаться с Вами. Лишь только что определится, сообщу Вам немедленно.

Ну, кажется, часть официальная по должности секретаря кончена, а для неофициальной уже мало остается места, да, вероятно, и у Вас это письмо отнимет немало времени.

В общем, результатами конференции я, да, кажется, и все – довольны. Они кладут, по крайней мере, начало концу той скандальной распыленности, разбросанности, политической неврастения, которые чуть было совсем не съели меньшевиков. Лично я думаю, что и идейно-теоретическое значение этого предприятия будет огромно. Оно придает совсем другой смысл и значение той работе в легальной литературе, которую, разумеется, никому и в голову не приходит игнорировать. Наконец, мне кажется, что орган может сыграть и непосредственно политическую роль, ибо мы находимся в преддверии полосы нового обществ[енного] возбуждения. Говорят, что в России состоялась либе-

рально-демократ[ическая] конференция, которая решила начать новую кампанию «съездов»³⁴, первым образцом которых был съезд народных университетов.

Всего хорошего.

Л[идия] О[сиповна]³⁵ шлет привет.

Ваш Ф.Гурвич

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.12. Л. 1–4.

№ 5

Женева

6 февраля 1908 г.

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович],
получил Ваши замечания на «объявление», вчера переделал его и, по совещании с орг[анизационной] ком[иссией], сдал в печать. Так как замечания 4-х соредкторов были отчасти противоречивы, отчасти просто не совпадали друг с другом, то я уверен, что в конце концов, как это всегда бывает, переделка никого не удовлетворит. Я тоже недоволен ею. Мне оставалось только добросовестно принять во внимание все сделанные указания и попытаться исправить сообразно им текст, что я и сделал. Особенно обширные замечания прислали П.Б.[Аксельрод] и Мартынов. Завтра «объявление» должно уже выйти из печати. Что касается названия органа, то изменить его оказалось невозможно, т.к. этот вопрос — назвать ли просто «С[оциал]-д[емократ]» или «Голос с[оциал]-д[емократа]» обсуждался и был решен единогласно. Если бы я снова запросил соредкторов о перемене названия, то пришлось бы опять задерживать печатание объявления, а это крайне вредит сборам. Кроме того, послано уже соответствующее заявление в ЦК, заказана печать и пр. Наоборот, подзаголовок, относительно которого и у других членов редакции были сомнения, я решил снять за собственной ответственностью, уведомив об этом всех остальных. От названия «С[оциал]-д[емократ]» нас удержали, главным образом, соображения о тех недоразумениях насчет характера нового органа, которые могли бы породить сходство его названия с прежними изданиями, — те же соображения, которые заставили отказаться от названия «Искра».

Теперь о теме Вашей статьи: мы Вам предлагали написать о новых идейных течениях в среде русской интеллигенции — мистицизме, эротизме, декадентизме всякого рода и их общественном значении, та же тема, которой Вы касаетесь в «Чаадаеве». Тема страшно актуальная, ибо теперь, ведь, ни о чем, кроме Санина и *Пьера Луиса*³⁶, не говорят. Но, во всяком случае, было решено только предложить Вам эту тему, которую только Вы можете сейчас обработать, но не настаивать на ней, а, наоборот, предоставить Вам полную свободу выбора. И как раз статья, подводящая итоги 2-х лет революции, мне кажется весьма нужна и подходяща для первого номера. Что же касается формальной стороны, снимающей ответственность с редакции за Ваши личные мнения, то, я думаю, это дело можно уладить самым простым образом. Вы могли бы

продолжать «Заметки публициста»³⁷ на страницах «Г[олоса] с[оциал-демократа]» в виде особого отдела. Я сегодня же пишу об этом другим соредакторам, и, сколько мне известно, никто против этого ничего иметь не будет. Во всяком случае, Вы, конечно, в высказывании своих взглядов ничем стеснены не будете.

По существу же дела, я думаю, что некоторые разноречия происходили просто от нестолкованности. Теперь, когда в течение более чем полугода вся наша старая литературная коллегия была раскидана по разным углам, и каждый жил и думал в одиночку, сильно сказывается разброд во мнениях. Это как нельзя лучше было видно на конференции. Отсутствие коллективной работы – это одно из величайших зол, порождаемых при наших условиях, сосредоточием всех усилий только на участии в легальной литературе. С этой точки зрения мне очень жаль, что мы все сейчас торчим по разным городам. Только когда мы соберемся все вместе, начнется настоящая работа.

Первый номер выйдет, вероятно, к 1-му марта³⁸, так что съезд редакции для совместного чтения статей – а это для 1-го номера, безусловно, необходимо – придется назначить на 18-е, 20-е февраля. Было бы очень хорошо, если бы Ваша статья была готова к этому времени. Не потому, чтобы ее надо было редактировать – поскольку она идет за Вашей подписью, об этом, понятно, не может быть и речи, – а потому, что она будет выражением мнения самого авторитетного члена нашей коллегии по вопросу, который так или иначе будет затрагиваться и в других статьях, и т[аким]-об[разом], будет содействовать общей редакторской работе.

Мой сердечный привет Р[озалии] М[арковне]³⁹.

Ваш Ф.Г[урвич]

Л[идия]О[сиповна]. шлет свой поклон Вам и Р[озалии] М[арковне].

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.13. Л. 1–4.

№ 6

17 февраля 1908 г.

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович], тороплюсь послать Вам статью Ю.О.[Мартова] об экспроприациях⁴⁰, возбудившую большие разногласия.

Мартынов находит, что она вообще никуда не годится. Почему – не объясняет. П.Б.[Аксельрод] пишет, что ему нравится 2-я часть, но что статью в целом он, в виду возможности использования ее для полицейских и демагогических целей, считает невозможным поместить в 1-м номере и потому предлагает либо воспользоваться ею как письмом в парт[ийные] организации, либо отложить и напечатать с некоторыми переделками во 2-м номере. Необходимо Ваше мнение. И т.к. уже 20-го начинаются пленарные заседания редакции, то я очень просил бы Вас в самый день получения рукописи ответить мне и отослать ее обратно expression.

Не можете ли Вы сообщить мне, где находится в настоящее время д[окто]р Членов⁴¹ и как его адрес.

Как Ваше здоровье? И что с Вашей статьей? Без нее просто невозможно выпускать номер. Вообще житье редакторов по разным городам уже убийственно отзывается на предприятиях.

«Пролетарий»⁴² выпустил свое объявление. Он будет выходить раз в неделю.

Передайте, пожалуйста, мой сердечный привет Р[озалии] М[арковне], которой, как и Вам, шлет свой привет и Л[идия] О[сиповна].

Жму руку.

Ф. Гурвич

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.14. Л. 1–2.

№ 7

20 февраля 1908 г.

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович],
получил только что рукопись Ю.О.[Мартова], письмо Петрова к Антонию и Ваше письмо. Послал Вам телеграмму с просьбой прислать обещанное к 25-му. Ужасно досадно будет, если Ваша большая статья не успеет в 1-ый номер. Но, по крайней мере, статью о программе правых крестьян, пожалуйста, постарайтесь доставить. Тема эта, разумеется, крайне интересна и своевременна.

Сейчас (10 ч[асов] у[тра]) почтенная редакция еще не прибыла. Жду ее в течение дня. Насчет письма к Бебелю⁴³ и пр. нотаблям мысль кажется мне очень удачной. Я думаю, что и вся коллегия разделит ее, хотя Ю.О.[Мартов] будет, конечно, сначала «бунтоваться». Очень жалею, что время не позволяет прислать Вам для просмотра другие статьи для 1-го номера.

На сегодняшнем совещании редакции, кроме текущей редакционной работы, придется поставить на обсуждение 3 специальных вопроса. И было бы очень хорошо, если бы Вы сейчас же express'ом сообщили Ваше мнение. Вопросы эти следующие:

1. Об издании к 14 марта специального номера, посвященного Марксу⁴⁴.

2. Об организационных задачах меньшевиков. Дело в том, что в практике (а, по моему, и в самом названии) организационной комиссии наметилась уже тенденция идти в орг[анизационном] вопросе по линии наименьшего сопротивления, т.е. начать «строить партию», собирая ее непосредственно вокруг заграничного центра, т.е. с полным повторением всего ленинского «плана». Мое мнение, что наша организационная роль должна быть совершенно иная. Мы должны дать толчок объединению работников разных отраслей рабочего движения на местах, отнюдь не становясь непосредственным центром притяжения нового поколения «профессиональных революционеров».

3. О новом партийном съезде. Ибо, как это ни невероятно, но В[ера] Ив[ановна]⁴⁵ пишет мне, что цекисты уже рассылают приглашения к новому съезду.

Между прочим, В[ера] Ив[ановна] пишет о процветании доктора Васильева⁴⁶, считающего, что можно действовать в стороне от "политики" и ни мало с нею не сталкиваясь. С другой стороны, сообщают о повальном увлечении, наряду с Айседорой Дункан⁴⁷, Махом⁴⁸. Как, по Вашему мнению: можно ли предположить написать статью о Махе бернскому Иоффе⁴⁹? Вы его, кажется, знаете.

Вы мне не ответили насчет адреса Членова.

Л[идия] О[сиповна] шлет сердечный привет Р[озалии] М[арковне] и Вам. Передайте, пожалуйста, Р[озалии] М[арковне] таковой же и от меня.

Ваш Ф.Гурвич

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.15. Л. 1–2.

№ 8

26 февраля 1908 г.

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович],
я получил 2 письма от Р[озалии] М[арковны], а вчера телеграфировал Вам, что мы будем ждать Вашу статью до 28-го, рассчитывая, maximum, на 25000 букв. С нами уже случилась обычная беда. Вместо 16 страниц, придется, вероятно, выпустить 24, да и то, пожалуй, не все влезет. Отчасти это зависит от того, что авторы, по обыкновению «перестарались», — но, главным образом, от технической неопытности нашей о[рганизационной] к[омиссии], ибо вместо тех 170000 букв, которые, по ее предположению, должны были быть в 16 страницах, там оказалось всего 115000.

Теперь уже все разъехались. Было много — не столько споров, сколько разговоров, значительно подвинувших вперед дело нашего столкновения. В частности, в совместном заседании с о[рганизационной] к[омиссией] был поднят вопрос о наших организационных задачах как заграничной группы. Я уже писал Вам, кажется, о различных недоразумениях на этот счет, возникавших в недрах о[рганизационной] к[омиссии]. Была в заключение принята резолюция, которую я завтра попрошу послать Вам. Общий смысл ее таков, что задача нашей «организационной комиссии» — организация «Г[олоса] с[оциал-демократ]», а не организация партии.

П.Б.[Аксельрод] обещал написать Вам мотивы, по которым мы — после весьма существенных переделок — решили поместить статью об эксах⁵⁰ в первом же номере. Вероятно, одновременно с моим письмом Вы получите письмо и от него. «Конфиденциальное» же письмо к заграничным товарищам составляется и будет разослано, надо думать, почти одновременно с выходом в свет нашего номера. Тут дело несколько осложняется формальными соображениями, т.к. ведь следствие ведется, и материалы собираются официальным учреждением — Ц[ентральным] б[юро]⁵¹. Прилагаю полу-

ченную сегодня и предназначенную для напечатания в заграничных газетах резолюцию ЦК по этому поводу.

В общем, первый номер, кажется, вышел сносным, но внешний вид его, вероятно, будет не бог весть какой. Благодаря тому, что слишком поздно обнаружился перебор, пришлось набор всех дальнейших статей, независимо от их содержания и важности, перевести на петит, а часть материала — опять-таки, более или менее случайно, — перенести в «приложение». Иностранного отдела в этом номере не будет, ибо обе представленные статьи — о Франции и о Португалии оказались неудовлетворительными.

Для 2-го номера пока намечены следующие статьи: 1. Павел Борисович [Аксельрод] взялся писать ряд статей о Марксе и его тактике. Б[ыть] м[ожет], первая поспеет к следующему номеру⁵². 2. Ваши «Заметки публициста»⁵³. 3. Продолжение ст[атьи] Мартынова⁵⁴. 4. Ю.О.[Мартов] — задачи думской с[оциал]-д[емократической] фракции или какая-ниб[удь] полит[ическая] статья⁵⁵. 5. Я — пролетариат в русской революции и его соврем[енное] положение⁵⁶. Парвус — современное междунар[одное] положение, или, если он почему-либо откажется, Раковский — современное положение на Балканах⁵⁷. Кроме того, намечен ряд авторов и тем, не приуроченных непременно ко 2-му номеру. Обнаружилось уже такое изобилие материала, что вряд ли мы справимся с 16 страничками в месяц. Иоффе поручили написать статью «Мах и революция» в pendant^a к статье Богданова, помещенной в «N[eu]e Z[eit]»⁵⁸. Кроме того, нам обещала Роланд Гольст⁵⁹ статью о вопросах проф[ессионального] движения в Голландии.

Из П[етербур]га пишут, что 1-й номер Ц[ентрального] о[ргана] провалился во время печатания, второй только готовится к печати. Наше «Объявление» об издании «Г[олоса] с[оциал-демократа]» было перепечатано и распространено в значительном числе экземпляров.

Мой сердечный привет Р[озалии] М[арковне]. Прошу извинения, что я пока вернул всего 50 фр[анков] из взятых 100. Постараюсь при первой возможности вернуть и остальное, сейчас же как раз дела стали плохи.

Как Ваше здоровье?

Л[идия] О[сиповна] шлет свой привет Р[озалии] М[арковне] и Вам.

Жму руку Ф.Г[урвич]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.16. Л. 1—2.

№ 9

7 марта 1908 г.

Дорогой Георгий Валентинович, сегодня к вечеру «излазит», наконец, выражаясь по-болгарски, наш первенец. Мука была с ним мученская^б. Наборная, типография, бумага — все это не приспособлено. Статьи поступили поздно и в размере,

^a Равное чему-либо (фр.).

^б Так в тексте.

превышающем намеченный. Пришлось номер сделать двойным (в 32 стр.), дежурить ночью, потратить сплошь 4 дня на корректуру и пр., пр. Наш Haupt^a — наборщик Кузьма до того заработался, что у него голова кругом пошла и вдруг вчера, перед самым концом верстки, обнаружилось, что он просчитался, что не хватает набора на полных 32 стр. и т.д., и т.д. Но, как бы то ни было, теперь все уладилось и надо готовиться к следующему номеру. Было бы очень хорошо, если бы Вы могли прислать Вашу статью к 20-му, самое позднее к 22-му. Иначе опять выйдет задержка и запоздание и, главное, снова полная неразбериха, ибо наборная очень мала и к внезапным расширениям и сокращениям материала совершенно не приспособлена.

К тому же — и тут я перехожу ко второму вопросу — следующий номер мы никак не можем выпустить двойным, ибо на двойной номер у нас не хватит денег. Случилась обидная история с американскими деньгами: деньги с новогоднего бала (что-то около 1000 долларов) американцы решили поделить пополам, на ЦК и на меньшевистскую литературу. И эту «меньшевистскую» половину Ромм послал в П[етер]б[ур]г «нашему» цекисту, который может затратить ее, бог знает на что, б[ыть] м[ожет], даже на Ц[ентральный] о[рган].

Не можете ли Вы написать Ромму, чтобы он черкнул в П[етербург], что хоть часть присланных им денег следует доставить нам? К тому же теперь в Нью-Йорке должен был состояться второй бал — карнавальный, и надо настаивать, чтобы хоть деньги с того бала Ромм послал нам.

Получил письмо из П[етербурга], в котором пишут, что большевики производят систематический натиск на профессиональные союзы; требуют даже, чтобы назначение половины членов редакции «Профессионального вестника»⁶⁰ было предоставлено Ц[ентральному] К[омитету]. И т[ак] к[ак] союзы страдают безденежьем и «Проф[ессиональному] в[естни]ку» грозит прекращение из-за недостатка средств, то среди профессионалистов обнаруживается тенденция к компромиссу с б[ольшевиками].

А б[ольшевики], по-видимому, намерены пожертвовать "папашей", чтобы спасти себя. Такую линию гнет и приехавший на "ревизию" пан *Тышко*⁶¹.

Мой привет Р[озалии] М[арковне].

Ваш Ф.Г[урвич]

Л[идия] О[сиповна] шлет свой поклон Р[озалии] М[арковне] и Вам.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.17. Л. 1—2.

№ 10

Женева

21 марта 1908 г.

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович],

пишу кратко, ибо сейчас уезжаю в небольшое рефератное турне, понадобившееся мне — «стомаха ради» [«живота ради»].

^a Главный (нем.).

Ф.И.Дан. Фотография. РНБ АДП.
Ф.1093. Оп.6. Ед.хр.292. Л.1

Л.Г.Дейч. Фотопортрет с дарственной надписью Р.М.и Г.В.Плехановым. Нерви. 4 апреля 1907 г. РНБ АДП. Ф.1093. Оп.6. Ед.хр.295. Л.3

А.Н.Потресов. Фотография. РНБ АДП. Ф.1093. Оп.6. Ед.хр.463. Л.1

Прилагаю письмо, полученное мною для передачи Вам от Степана Виленского⁶² — если помните, способного молодого человека, бывшего на Стокгольмском съезде.

Статьи Иоффе я от Вас еще не получил. Я уж писал Вам, кажется, что прошу Вас и эту статью, и Ваши «Заметки публициста» адресовать на имя Л[идии] О[сиповны], т.к. меня несколько дней не будет, а Ваша статья может за это время поступить в набор. Иначе номер сильно запоздает.

Жму руку.

Ф. Гурвич

Мой и Л[идии] О[сиповны] привет Вам и Р[озалии] М[арковне].

P.S. Здесь на интернациональном митинге в память Маркса, Коммуны и немецкой революции произошел курьез. Сначала говорил немец о Коммуне. Потом говорил Ленин тоже о Коммуне, причем, выражал сожаление, что она не была знакома «с нашим петухом» и потому не догадалась захватить банки, а то бы, «как показывает опыт Московского восстания», она победила. После говорил швейцарец, начавший свою речь так: «Т[ак] к[ак] о Марксе уже все сказано предшествующими ораторами, то я буду говорить о Коммуне». Так Маркса и позабыли!

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.18. Л. 1.

№ 11

Женева

25 марта 1908 г.

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович],

Ваша статья уже сдана в набор и, конечно, на корректуру я обращаю самое тщательное внимание. Что касается статьи Иоффе, то, я думаю, она пойдет в следующий номер и, мне кажется, редакция вся будет очень рада получить возможность обещать ряд статей — и притом и из-под Вашего пера — по весьма злободневному вопросу о махизме. Материала у нас скопилось столько, что опять возникает вопрос о двойном номере, или, иначе говоря, о переходе к 32 страницам, как нормальному типу нашего издания. Одно только мешает этому — почти полное отсутствие денег. Кстати, по вопросу о деньгах. Я только что был с рефератом в Давосе, и Аврамов⁶³ спрашивал меня, писала ли Р.М.[Плеханова] г[оспо]же Чистович.

Что касается сборника в пользу депутатов⁶⁴, то у нас пока имеется такой материал: 1. Обширная статья Джапаридзе⁶⁵ о деятельности фракции; 2. Речи на Лондонском съезде в защиту фракции; 3. Статья Каутского «Der Werth des Parlamentarismus», в которой, м[ежду] пр[очим], К[аутский], забывая наших большевиков, уверяет, что кроме "Bureaukraten und des höhern und niederen Lumpenproletariats(!)"^a все классы в России сейчас заинтересованы в процветании парламентариз-

^a Бюрократов высшего и низшего люмпен пролетариата (нем.).

ма; 4. Бебеля – краткая статейка о роли русской с[оциал]-д[емократ]ии; 5. Различные материалы о деятельности фракции. Кроме того, мы считываем, и нам обещаны: 6. Статья Виктора Адлера⁶⁶; 7. Ваша статья; 8. Ст[атья] Мандельберга о последних днях Думы; 9. Ст[атья] Зубарова⁶⁷; 10. Ст[атья] Митрова⁶⁸. Думаю еще обратиться к очень симпатизирующей нам теперь и давней статье для «Г[олоса] с[оциал]-демокр[ата]» Роланд Гольст. Т[аким] о[бразом], сборник может выйти довольно разнообразным. Пожалуйста же, Г[еоргий] В[алентинович], пришлите поскорее что-нибудь.

Редакция сядет сюда послезавтра. Прилагаю Вам для прочтения и прошу затем вернуть мне: 1. Письмо нашего цекиста «Якова» (Бройдо – пишет по коопер[ативным] и проф[ессиональным] вопросам под фамилией Брагина) и 2. Письмо другого нашего цекиста, Игоря (Бориса Гольдмана)⁶⁹. Жму руку.

Мой и Л[идии] О[сиповны] привет Вам и Р[озалии] М[арковне].

Ф.Г[урвич]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.19. Л. 1.

№ 12

Париж, 33, av. Du parc de Montrois

29 октября 1908 г.

Дорогой Георгий Валентинович,

я прочел тот отрывок статьи А.Н.[Потресова]⁷⁰, который Вы переслали. Основной ее недостаток – он сказался, между прочим, и в тех двух местах, которые Вы отметили – на, мой взгляд, тот же, что и в других работах А.Н.[Потресова]: он сделал своей «героиней» разночинную интеллигенцию и усвоил манеру рассказывать события, так сказать, с ее точки зрения. Вследствие этого часто получается такое впечатление, что не эволюция общественных классов поправляет эволюцию идей интеллигенции, а, наоборот, эта последняя эволюция происходит самопроизвольно, в силу внутренней логики идей, и затем уже, придя к тому или другому идейному этапу, интеллигенция как бы подыскивает те общественные силы, на которые данный идейный комплекс можно нахлобучить. Этот недостаток, сильно заметный и в «Этюдах о русской интеллигенции»⁷¹, на мой взгляд, – недостаток литературной манеры, не больше. И мне кажется, что им именно объясняется то общее впечатление, которое Вы получили от данного отрывка статьи. Как видно по плану А[лександра] Н[иколаевича], он разбирает эволюцию интеллигентских взглядов и настроений в таком порядке, что раньше у него идет интеллигенция либеральная и культурно-народническая, затем – демократическая, потом революционно-народническая и под конец (этой части еще нет) – социал-демократическая. Ваше впечатление, я думаю, объясняется тем, что перед Вами был выхваченный из целого отрывок именно о буржуазно-демократической интеллигенции, действительными героями которой были не революционные марксисты, которым она до поры до времени поклонялась по недоразумению, а

именно господа Струве⁷², Булгаковы⁷³, Бердяевы⁷⁴ и tutti quantia. Поэтому, мне кажется, если по многим оговоркам, уже сделанным А[лександром] Н[иколаевичем], прибавить еще пару-другую критических замечаний, то при чтении статьи в целом, недоразумения, которого Вы опасаетесь, получиться не может. А к тому же у нас в этом томе будет статья Мартова и Ваша, а в следующем — специально посвященная эволюции социал-демократических идей статья Мартынова.

Видели ли Вы большевистский сборник «Памяти К.Маркса»⁷⁵. Ленин там заявляет: «Единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь (в области философии) ревизионисты с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провести старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова»⁷⁶. Затем в примечании делаются ссылки на Богданова, Базарова⁷⁷ и др. и дается обещание показать в ряде статей или особой брошюре, что все сказанное в тексте про неокантианских ревизионистов относится, по существу дела, и к этим «новым» нео-юмистским и нео-берклианским ревизионистам.

Вы не ответили насчет возможности Вашего приезда к 15-му. Необходимо решить ряд важных вопросов, между прочим — о нашей внутрипартийной политике, о созываемой общепартийной конференции и пр., и было бы крайне желательно Ваше присутствие.

Мой сердечный привет Р[озалии] М[арковне] Как ее здоровье?

Ваш Ф.Г[урвич]

Л[идия] О[сиповна] шлет свой привет.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.21. Л. 1—4.

№ 13

Париж

18 ноября 1908 г.

Дорогой Георгий Валентинович.

Хочется еще раз написать Вам по поводу Вашего последнего письма ввиду той огромной важности, какую имеют в моих глазах принимаемые теперь решения.

Вы обвиняете А[лександра] Н[иколаевича] Потресова в бернштейнианстве. Если бы я и Ю[лий] О[сипович] считали А[лександра] Н[иколаевича] бернштейнианцем, а статью его бернштейнианской, то мы бы единодушно высказались бы против помещения его работы. Но в этом случае пришлось бы спросить себя: что же дальше? Ибо, если бы в нашем тесном кругу появилась такая червоточина, было бы очевидно, что ни теперь, ни в ближайшем будущем, даже в случае улучшения внешних условий, нам невозможно думать ни о каких самостоятельных легаль-

^a Поголовно все (лат.).

ных предприятиях: ни о сборниках, ни о журнале, ни о газете. Нам, стало быть, пришлось бы задать себе вопрос: к кому же нам примкнуть, с кем вступить в блок — с большевиками, меньшевиками-эмпириомонистами, меньшевиками-"непоследовательными" бернштейнианцами, или, наконец, с кем-либо, стоящим вообще вне рамок социал-демократии?

Вы вряд ли можете сомневаться, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], что я-то лично придаю нелегальной литературе, даже и в том несовершенном виде, как мы издаем ее теперь, огромное значение именно с точки зрения революционной теории. Но при всем том для меня несомненны следующие два положения: 1. При той скудости наших сил, какая имеется сейчас, нам и нелегальное издательство трудно поставить достаточно широко; 2. Невозможность рассчитывать на самостоятельное использование доступной легальной арены равносильна, при теперешних обстоятельствах и, еще больше, в случае некоторого политического оживления, отказу от влияния на ход практической политики. Теперь, когда нам нужно, во что бы то ни стало, говорить с рабочими не через посредство интеллигенции, а непосредственно, нельзя забывать, что какой-нибудь жалкий легальный журнальчик читается рабочими в 10—20 раз больше, чем наш «Г[олос] с[оциал-] д[емократа]». И в моих глазах нелегальная литература может быть лишь дополнением и, так сказать, объединительницей и руководительницей легальной печати.

Итак, даже при условии признания А[лександра] Н[иколаевича] бернштейнианцем, возникает ряд вопросов, которые, в конце концов, сводятся к вопросу о нашем политическом бытии или небытии. Но, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], я говорю это с полной откровенностью и искренностью, ни Ю[лий] О[сипович], ни я, мы пока не видим этого бернштейнианства. Из Вашего письма с несомненностью вытекает, что Вы признаки бернштейнианства видите, хотя и считаете сами это б[ернштейниан]ство «непоследовательным». Я не решаюсь и не хочу спорить насчет того, что будет. Но сейчас? Я не могу победить в себе сомнений, что если Вы бы даже и правильно определили зачаточные элементы б[ернштейниан]ства в статье А[лександра] Н[иколаевича], то, во всяком случае, разрыв был бы преждевременен и уже по одному тому страшно вреден.

Но, повторяю, я пока прямо не вижу у А[лександра] Н[иколаевича] бернштейнианства и напоминаю Вам, что об этом не заходило и речи, когда мы ставили вопрос о переделке его статьи. Что же касается самой статьи, то мне кажется, представление, что бернштейнианство сыграло крупную роль в деле формирования буржуазной демократии, не может же служить поводом обвинять в бернштейнианстве автора этого представления, правильно ли оно или неправильно, с нашей точки зрения. К тому же, струвизм не просто излагается А[лександром] Н[иколаевичем], а излагается критически. Революционному марксизму посвящено не менее двух печатных листов в статье, которая на 5—6 листах трактует не только о бернштейнианстве, но и о либерализме и народничестве. О «лекторах», конечно говорится, как говорится о них и в гла-

вах, посвященных революционному марксизму: но и в том, и в другом случае А[лександр] Н[иколаевич]а интересует прежде всего аудитория. Поэтому-то в главе, посвященной буржуазной демократии, естественно выступают как бы на первый план лектора, выражающая настоящее святая святых этой аудитории. И, поскольку мы все считали и считаем процесс образования буржуазно-демократической оппозиции от народничества через бернштейнианство прогрессивным, вопреки грехам бернштейнианства, с нашей, революционно-пролетарской точки зрения, постольку, и только постольку, и можно было бы говорить о «сочувственном» отношении к нему. Но разве наше «сочувствие» либеральному и демократическому движению делает нас либералами и кадетами?

Вы видите, Г[еоргий] В[алентинович], что цена выше всего на свете то дело, которому Вы служили 25 лет, и желая посвятить этому же делу и все свои силы, я в данном случае совершенно искренно не понимаю Вас. И, во всяком случае, Вы видите, что и для Ю[лия] О[сиповича], и для меня вопрос идет вовсе не о том, чтобы щадить «литературное самодлюбие» А[лександр] Н[иколаевича]. Мы были достаточно беспощадны к нему, когда обсуждали его статью в Женеве. Но и то надо сказать: предположить удаление А[лександр] Н[иколаевича] из этого или других *им созданных* предприятий, мы могли бы, лишь опираясь на ту солидарность его с нами, которую Вы отрицаете. Если не класть этой солидарности в основу наших рассуждений, то нам оставалось бы *не удалять*, а лишь удалиться и искать себе нового пристанища. И, опять-таки, — где?

Так обстоит дело с 5-томником. Что же касается московского сборника, то А[лександр] Н[иколаевич] с самого начала отказался от «руководящей роли» в нем и намерен, и то, если успеет написать, выступить лишь в роли сотрудника. Таким образом, тут исчезают для Вашего участия и те мотивы, которые Вы поддерживаете для 5-томника.

Мартынов, вероятно, писал уже Вам о нашем решении устроить редакционный съезд в Цюрихе 5-го декабря, чтобы состав редакции мог быть весь налицо. Так как срок представления рукописей таким образом удлинился, Вы, может быть, все-таки успеете написать? Спрос на наш "Голос" теперь, несомненно, растет.

*Жму руку
Ф.Г[урвич]*

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.22. Л. 1—2.

№ 14

Париж

20 ноября 1908 г.

Дорогой Георгий Валентинович,
пишу Вам снова, не дождавшись ответа на мое предыдущее письмо. Вы знаете, что я считаю, что разрыв нашей тесной коллегии теперь будет иметь самые губительные последствия для всего дела революционного марксизма в целом и, думаю, приведет, в конце концов, к тому, что

значительная часть рабочих, находящихся под нашим идейным влиянием, примкнет к ленинскому крылу большевизма, благо это крыло про-являет сейчас довольно значительную Wandlung^a.

Но, с другой стороны, если Вы признаете взгляды А[лександра] Н[иколаевича] в принципе ошибочными и противоречащими Вашим взглядам, Вы, несомненно, имеете право требовать, чтобы на Вас не пала ответственность за них.

Если ввести вопрос в эти рамки и, избегая разрыва, который, вероятно, и Вы считаете крайне вредным для нашего общего дела, принять меры, чтобы Вам никогда и ни при каких условиях не могли быть поставлены на счет взгляды, высказанные А[лександром] Н[иколаевичем]. в его статье, то, я думаю, можно найти решение, быть может, не вполне удовлетворительное, но, во всяком случае, являющееся, при данных обстоятельствах, наименьшим злом и вполне гарантирующее Ваше право.

Решение это состоит в том, чтобы Вы ясно указали пункты расхождения Вашего с А[лександром] Н[иколаевичем] и выяснили свою точку зрения в этой самой "итоговой" статье, которая должна быть помещена в первом томе.

Само собой разумеется, что вне пятитомника, со стороны Вы могли бы повести против А[лександра] Н[иколаевича] полемику совсем в другом тоне, чем в самом 5-томнике. Но, насколько я Вас понял, для Вас ведь важна сейчас не прямая война, а именно потребность отгородиться от того, что Вы считается во взглядах А[лександра] Н[иколаевича] берштейнианством.

Мы сегодня же пишем А[лександру] Н[иколаевичу] в этом смысле и думаем, что он должен будет согласиться на такой modus^b.

Я Вас очень прошу, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], ответить мне по этому пункту немедленно. Я считаю улажение этого вопроса столь важным, и каждый шаг наш именно теперь, когда к нам начинают стягиваться рабочие элементы и когда нам удалось пробить первые бреши в большевизме, столь ответственным, что мне прямо лично тяжел каждый лишний день создавшегося положения.

Я крайне сожалею, что мои материальные дела все еще не улажены⁷⁸, и что я лишен, поэтому, возможности поехать в Женеву. Я уверен, что при личных разговорах было бы гораздо легче столкнуться. И наша совместная деятельность в «Г[олосе] с[оциал-] д[емократа]», и беседы по поводу 5-томника показали, что мы делаем, а, следовательно, и должны делать, одно общее дело. Во всяком случае, я рассчитываю, что наш редакционный съезд дает нам возможность сговориться.

Жму руку,

Ф.[Гурвич]

Мой привет Р[озалии] М[арковне].

Л[идия] О[сиповна] также шлет Вам обоим свой поклон.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.23. Л. 1–2.

^a Перемена (нем.).

^b Способ (лат.).

*Париж**24 ноября 1908 г.*

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович].

Сегодня получил Ваше письмо. Не буду снова говорить по существу о статье А[лександра] Н[иколаевича]. Я убедился, что письменно все равно нельзя столковаться, а в результате только плодятся недоразумения, и инцидент раздувается до размеров, которые отводят его на 100 верст от первоначальной позиции, и грозят величайшими бедами.

Вот только на эту последнюю строчку дела я и хочу обратить Ваше внимание. Началось дело с того, что после личной беседы с А[лександром] Н[иколаевичем]. Вы согласились совместно редактировать с ним 5-томник и, в общем, считали его настолько «своим» что выразили желание коллективно вести переговоры с Иорданским по поводу «Совр[еменного] мира»⁷⁹. Выразив недовольство новой редакцией статьи А[лександра] Н[иколаевича], Вы требовали лишь отложения ее, не отказываясь от участия в 5-томнике и редактировании его. Затем Вы признали, что А[лександр] Н[иколаевич] «бессознательно» дает оружие в руки бернштейнианству, потом назвали его «непоследовательным бернштейнианцем» и, наконец, сегодня честите его уже самым опасным. Вместе с тем, Вы не только покидаете редакцию 5-томника, но и отказываетесь вообще печататься где бы то ни было рядом с А[лександром] Н[иколаевичем]. Я восстанавливаю весь ход этого инцидента затем, чтобы Вы сами, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], увидели, какие непомерно вздутые размеры он приобрел в течение каких-нибудь 2-х недель.

Теперь Вы этот инцидент приводите в прямую связь с «Г[олосом] с[оциал-] д[емократа]» и, не желая принять участие в редакционном съезде, требуете от другой части редакции формального ответа насчет «литературных блоков». Я напоминаю Вам, Г[еоргий] В[алентинович], что, затеяв «Г[олос] с[оциал-] д[емократа]» мы все решили стоять на позиции революционного марксизма и, в пределах «Г[олоса] с[оциал-] д[емократа]», резко отмежеваться от всех других оттенков социал-демократии. Мы это и делали. И, сколько мне известно, за все время, начиная с самого Лондонского съезда, у нас не возникало разногласий ни по одному сколько-нибудь серьезному вопросу.

Но, создавая «Г[олос] с[оциал-] д[емократа]», мы ничем не ограничивали право отдельных членов редакции сотрудничать вне «Г[олоса] с[оциал-] д[емократа]», где они признают полезным, и с кем они признают полезным. Я думаю, что у отдельных членов редакции были насчет этой полезности разные взгляды. Но никто никогда не выражал никаких претензий по поводу участия кого-либо из нас в том или другом легальном предприятии, будь то журнал, сборник или что-либо иное. Более того, этот самый 5-томник, о котором идет речь, организован был независимо от редакционной коллегии «Г[олоса] с[оциал-] д[емократа]», из которой только Вы и Мартов вошли в его редакцию. П.Б.[Аксельрод], Мартынов и я остались в положении простых сотруд-

ников, и, если я и принимал участие в редакционных собраниях, то лишь случайно, и то не во всех.

Каким же образом можно вдруг связывать участие в легальной прессе с организацией «Г[олоса] с[оциал-] д[емократа]»? Да если бы и можно было, то это нужно бы сделать в виде той или иной формулировки общих принципов, которые составляли бы взаимное и добровольное обязательство всех членов коллегии. Но для этого нам, во всяком случае, нужно обсудить вопрос совместно, в полном составе, а не конституироваться *в две особые «стороны»*. Иначе мы явно губим дело, над которым до сих пор работали в полном единomyслии и над которым, думаю, могли бы и впредь работать с пользой для революционного марксизма в России, у которого другого *коллективного* выразителя нет, и, по моему мнению, вне нашей маленькой коллегии пока и быть не может.

Я надеюсь, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], что Вы примете во внимание эти мои замечания и не захотите внутри редакции «Г[олос] с[оциал-] д[емократа]» сразу занять положение «стороны». Иначе, по моему мнению, остается лишь один выход: предложить распустить редакционную коллегию «Г[олоса] с[оциал-] д[емократа]» и объявить издание прекратившимся, а самим идти в качестве сотрудников в проектируемый ныне Ц[ентральный] О[рган]. Вряд ли и Вы признаете такой выход наилучшим для дела, которому служите 25 лет.

Жму руку.

Ф.Г[урвич]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.24. Л. 1—2.

№ 16

Париж

28 ноября 1908 г.

Дорогой Георгий Валентинович.

Мне кажется, Ваше последнее письмо создает условия для правильного решения занимающего нас вопроса в его общей принципиальной постановке. А это ведь самое важное, ибо относительно частных можно соглашаться или не соглашаться — из-за них нельзя раскалываться.

Я не сомневаюсь, что все члены нашей редакции будут согласны с Вами в том, что: 1. Нам следует резко отмежевать марксизм от налипшей на него «правой» и «левой» слякоти; 2. Что нужно выступить с критикой меньшевистского "ревизионизма"; 3. Что недопустимы «литературные блоки». Относительно последнего должен сознаться, что *выражение*, употребленное мною, было крайне неудачно. Мысль моя, если уж говорить о «блоках», относилась к *литературе*, а не к *издательству*. Т.е., я против всякой литературной конвенции, налагающей узы на наше дело критики и размежевания, но, поскольку, у нас нет возможности самостоятельно поставить издательство, за совместное выступление в печати с нашими противниками (и это я отношу и к б[ольшевикам])

при условии полной свободы выражения собственного мнения. Именно это я и предлагал Вам, поскольку Вы становитесь по отношению к 5-томнику на ту точку зрения, что это предприятие перестает быть «Вашим», становится Вам «чужим».

Разумеется, выработывая общую формулу, придется поставить известные пределы и этому «издательскому» сотрудничеству. Но, мне кажется, нельзя определять границы так, как это делаете Вы. Такие легальные предприятия как «Совр[еменный] мир», напр[имер], и, особенно «Товарищ», нельзя считать предприятиями, «не имеющими претензии на определенность идей». «Совр[еменный] мир» преследует вполне определенную цель — сделать марксизм salonfähig^a, а уж о Кусковой, разумеется, и говорить нечего.

Но, как бы то ни было, договориться до формулировки общей линии нашего коллективного поведения в вопросах литературного выступления нам будет не трудно, раз, как еще раз подтверждается, мы все одинаково смотрим на свои задачи и желаем коллективного решения.

Вопрос заключается теперь, стало быть, в том, как организовать это коллективное обсуждение. Можно было бы прямо перенести место редакции в Женеву. Но тут есть одно препятствие: члены нашей орган[изационной] комиссии, едущие сегодня в Базель на съезд групп, уже взяли билеты на Цюрих. С ними необходимо объясниться подробно и на чистоту, т.к. в связи со всеми заграничными историями на почве кандидатур разных лиц на разные престолы, развелось столько интриг, и во все дела внесено такое разложение, что основательная чистка и полное переустройство административной части нашего предприятия совершенно неизбежно.

Но я внесу предложение, чтобы в Женеву были перенесены чисто редакционные заседания, что, несомненно, будет соответствовать общему желанию. Мне нужно только выяснить (а это находится в зависимости от хода занятий съезда групп), когда это удобнее сделать: до совместных заседаний с О[рганизационной] к[омиссией], т.е. с 5 дек[абря] приблизительно, или после этих заседаний, т.е. числа 8–9.

Жму руку.

Ф.Г[урвич]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.25. Л. 1–2.

Примечания

¹ *Энгельс Фридрих* (1820–1895) — немецкий мыслитель и общественный деятель, один из основоположников марксизма.

² После роспуска II Государственной думы в июне 1907 г. среди членов РСДРП вновь начались дискуссии по вопросу о целесообразности участия в выборах и думской политике в целом. В начале августа Третья («Вторая общероссийская») конференция РСДРП не поддержала идею бойкота выборов.

³ Имеется в виду совещание заграничных меньшевиков в Женеве, на котором был решен вопрос об издании нового журнала «Голос социал-демократа». О решениях, принятых на конференции, Дан проинформировал Плеханова в

^a Имеется в виду: сделать марксизм приемлемым для салонов, нереволуционным.

письме от 30 января (док. № 4). Подробнее см: Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова. 1901—1916. Berlin, 1924. С. 182.

⁴ *Смирнов Е.* («Смирнов», «Даневич» — псевд. *Гуревича Э.Л.*, 1865—?) — публицист, литератор. В революционное движение вступил как народоволец. В 1890-е гг. перешел на социал-демократические позиции. С 1901 г. видный деятель группы «Борьба». Один из редакторов «Нашей зари».

Кускова Екатерина Дмитриевна (1869—1958) — русская общественная деятельница. Жена С.Н.Прокоповича, член «Союз русских социал-демократов за границей». Полагала, что борьба за свержение самодержавия в России не является задачей рабочего класса. Участвовала в «Союзе освобождения» и основании кадетской партии, однако не вошла в нее; в 1905 г. являлась членом «Союза союзов».

⁵ *Мартинов Александр Самойлович* (наст. фамилия — *Пикер*, 1865—1935) — участник народнического движения, народоволец, сторонник «экономизма», после II съезда РСДРП теоретик меньшевизма. В 1907 г. поддержал инициативу Ф.И.Дана о возобновлении издания газеты «Искра».

⁶ Такие поездки по русским эмигрантским и студенческим колониям с рефератами позволяли не только заниматься пропагандистской деятельностью, но служили средством сбора денег в помощь политзаключенным и пополнению партийных касс.

⁷ *Мартов Юлий Осипович* (наст. фамилия — *Цедербаум*, 1873—1923) — лидер и теоретик российской социал-демократии; интеграционная фигура марксистского центра меньшевиков.

⁸ Вероятно, имеется в виду *Плевако Федор Никифорович* (1842—1909) — юрист, известный адвокат и блестящий оратор. Участвовал в громких политических и уголовных процессах. Был избран депутатом III Государственной думы.

⁹ *Дейч Лев Григорьевич* (1855—1941) — участник народнического движения «бунтарей», один из основателей группы «Освобождение труда», в описываемый период занимал позиции, близкие Дану и Мартову. После смерти Плеханова вошел в Комитет по увековечению памяти Г.В.Плеханова, стал одним из организаторов Дома Плеханова, в 1920—1930 гг. активно участвовал в его издательской деятельности.

¹⁰ *Аксельрод Павел Борисович* (1850—1928) — один из основателей группы «Освобождение труда» и РСДРП, теоретик меньшевизма. Как и Мартов, без энтузиазма относился к проекту Дана и Мартинова.

¹¹ Вероятно, имеется в виду резолюция о фракционных центрах, принятая на Четвертой конференции РСДРП (Третьей общероссийской конференции), проходившей в Гельсингфорсе 18—25 ноября 1907 г. Дан в письме к Георгию Валентиновичу дает толкование этой резолюции.

¹² *Потресов Александр Николаевич* (псевд. — *Старовер*, 1876—1934) — социал-демократ, публицист, член редколлегии газеты «Искра», принимал активное участие в создании РСДРП. После раскола партии в 1903 г. занимал меньшевистские позиции. Являлся соредктором меньшевистской «Искры». После революции остался в России и участвовал в легальных периодических изданиях, таких как «Возрождение» и «Заря». В годы реакции занимал ликвидаторские позиции, полагая, что партия, будучи идейно и организационно разгромленной после поражения революции, может быть восстановлена только как легальная политическая сила.

¹³ *Кольцов Д.* (наст. фамилия — *Гинзбург Б.А.*, 1853—1920) — народоволец, затем социал-демократ, партийный публицист. В годы существования Союза русских социал-демократов за границей — сторонник группы «Освобождение труда». После II съезда партии занимал меньшевистские позиции.

¹⁴ *Аксельрод Любовь Исаковна* (1868–1946) — ученица и единомышленник Георгия Валентиновича, известный философ-теоретик, литератор и публицист. Ее перу принадлежат воспоминания о Георгии Валентиновиче. См.: Аксельрод (Ортодокс) Л.И. Этюды и воспоминания. Л., 1925. В Доме Плеханова сохранилась обширная переписка Л.И.Аксельрод с Г.В. и Р.М.Плехановыми.

¹⁵ «Освобождение» — нелегальный журнал либерального направления, издававшийся под редакцией П.Б.Струве в Штутгарте в 1902–1905 гг.

¹⁶ *Хрусталеv-Носарь Г.С.* — участник народнического движения, в 1905–1907 гг. примкнул к социал-демократам. Принимал участие в V (Лондонском) съезде партии. Позже отошел от социал-демократии.

¹⁷ Имеется в виду организационная комиссия, избранная для решения организационных и финансовых дел по изданию журнала «Голос социал-демократа».

¹⁸ *Каутский Карл* (1854–1938) — один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии. В 1883–1917 гг. редактор теоретического органа СДПГ «Die Neue Zeit».

¹⁹ *Парвус Александр* (псевд. *Гельфанда И.Л.*, 1867–1924) — деятель социал-демократического движения, политический авантюрист, коммерсант. С осени 1905 г. нелегально работал в Петербурге и вместе с Троцким издавал «Русскую газету». В начале 1906 г. был арестован и приговорен к ссылке в Сибирь. Бежал с этапа и скрылся за границей.

²⁰ *Троцкий* (псевд. *Бронштейна Л.Д.*, 1879–1940) — социал-демократ, после II съезда РСДРП меньшевик. Участник Штутгартского (1907) конгресса II Интернационала. В 1908–1912 гг. редактировал газеты «Известия» и «Новый мир». Сотрудничал с редакциями журнала «Die Neue Zeit», газеты «Киевская мысль». Совместно с А.А.Июффе, С.Ю.Семковским и М.И.Скобелевым издавал в Вене газету «Правда».

²¹ В своих «Заметках публициста» Г.В.Плеханов анализировал настроения крестьянства до и после революции 1905–1907 гг.

²² Вступительная статья «После бури» вышла без подписи автора.

²³ Статья А.С.Мартынова была озаглавлена «Движущая сила русской революции (К двадцатилетию русской социал-демократии)».

²⁴ Статья Ф.И.Дана называлась «В стане победителей».

²⁵ *Павлович М.П. (Волонтер)* (псевд. *Вельтмана М.Л.*, 1871–1927) — социал-демократ, меньшевик. В период Первой мировой войны занимал близкие Ф.И.Дану и Ю.О.Мартову позиции, сотрудничал в парижской газете «Голос».

²⁶ Е.Аксаков (Френкель) выступил с докладом «Кризис в профессиональном движении».

²⁷ Речь идет о денежных «экспроприациях», организованных большевиками. V (Лондонский) съезд РСДРП (1907) принял решение о неправомерности такого способа финансирования партийной работы. Вопреки этому решению в июне того же года группой под руководством С.А.Тер-Петросяна (Камо) в Тифлисе была похищена крупная сумма в кредитных билетах. При попытке их выкупа в Западной Европе лица, совершавшие операцию, были арестованы.

²⁸ *Орловский Евг.* (псевд. *Воровского Вацлава Вацлавовича*, 1871–1923) — деятель российского и польского революционного движения, советский государственный деятель. С 1894 г. — член московского «Рабочего союза». Активный член организации «Искра». До 1908 г. — большевик, позднее стоял на позициях примирничества. Речь идет о работе «Воскресение Бобриковых».

²⁹ *Ранпорт Х. Л. (Шарль)* (1865–1940) — народоволец, социал-демократ, член Французской социалистической партии, член редакции журнала «Le Socialisme». Принимал активное участие в деятельности парижской группы партий-

цев, сторонник Г.В.Плеханова в борьбе с ликвидаторством. Сохранилась переписка Раппопорта и Г.В.Плеханова в архиве Международного института социальной истории и в архиве Г.В.Плеханова в Доме Плеханова, которая относится к периоду 1903–1912 гг. (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 625).

³⁰ Имеется в виду латышский социал-демократ Янсон.

³¹ Раковский Христиан Георгиевич (наст. фам. – Станчев Крыстю, 1873–1941) – социал-демократ, представлял в разное время Болгарию и Румынию на конгрессах II Интернационала, поддерживал связи с группой «Освобождение труда».

³² Статья не была включена в номер.

³³ Статья не была опубликована.

³⁴ Имеются в виду прошедшие в России съезды общественных организаций (собраний, союзов и объединений), созданных на основании закона (временных правил) от 4(17) марта 1906 г. Они позволяли общественным и профессиональным объединениям созывать публичные собрания и съезды. Так, на основании этого закона в стране прошли всероссийские съезды Союза учителей, деятелей обществ народных университетов, представителей кооперативных учреждений, женский съезд, съезд фабрично-заводских врачей, фабрично-заводской промышленности и т. д. В повестку дня многих съездов (некоторые объединения к описываемому периоду успели провести несколько подобных встреч) включались и вопросы, связанные с общественно-политической жизнью страны: выборы в Государственную думу, о координации деятельности с другими организациями, проведении профессиональных инспекций и т.п.

³⁵ Цедербаум Лидия Осиповна (1878–1963) – сестра Ю.О.Мартова, жена Ф.И.Дана. Участница студенческого революционного движения, социал-демократ, меньшевик.

³⁶ Арцыбашев М.П. (1878–1927) романом «Санин» (1907) и французский поэт Пьер Луис (1870–1925) своими произведениями «Афродита» и «Женщина и пац» вызвали ожесточенную литературную дискуссию. «Санинство» стало символом беспринципного оппортунизма, а гедонистические устремления героев Луиса проповедовали свободную любовь и лесбиянские утехы.

³⁷ «Заметки публициста» Г.В.Плеханова были опубликованы в №№. 1–2, 3, 6–7 и 8–9.

³⁸ Номер «Голоса социал-демократа» вышел в сдвоенном номере (1–2).

³⁹ Плеханова-Боград Розалия Марковна (1856–1949) – жена Г.В.Плеханова, в 1880-х гг. принимала активное участие в студенческом народническом и социал-демократическом движении. Помощник и секретарь Г.В.Плеханова. Врач по образованию, постоянно оказывала помощь русским политическим эмигрантам. В 1909–1914 гг. вместе с дочерью Л.Г.Плехановой содержала санаторий в Сан-Ремо (Италия) для легочных больных, основной контингент которого также составляли политэмигранты из России. После смерти Георгия Валентиновича в 1918 г. возглавила Комитет по увековечению памяти Г.В.Плеханова. Организатор и руководитель Дома Плеханова – филиала ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ) с 1928 по 1949 г. При ее редакционном участии в 1920–1940 гг. были изданы сборники «Группа "Освобождение труда"» (6 т.), «Сочинения» (24 т.) и «Литературное наследие» (8 т.) Г.В.Плеханова.

⁴⁰ Имеется в виду статья Ю.О.Мартова «Не пора ли кончить?», помещенная в № 1/2 (1908) журнала «Голос социал-демократа».

⁴¹ Членов Борис Аркадьевич (1864–1952) – врач, принимал активное участие в русском общественном движении, близко сотрудничал с социал-демократи-

ческими группами русских политических эмигрантов в Швейцарии. Один из близких друзей семьи Плехановых.

⁴² Газета «Пролетарий» — орган большевистской фракции РСДРП. Издавалась в Выборге, Женеве, Париже в 1906—1909 гг. Вышло из печати 50 номеров.

⁴³ *Бebelь Август* (1820—1912) — деятель германской социал-демократии, один из основателей партии, ее представитель во II Интернационале. В Доме Плеханова хранятся письма А.Бebelя Г.В.Плеханову.

⁴⁴ Идея не была осуществлена.

⁴⁵ *Фигнер Вера Ивановна* (1852—1942) — участница народнического движения.

⁴⁶ *Васильев Н.В.* (1857—1920) — врач, представитель революционного движения 70-х гг. XIX в., социал-демократ. За участие в забастовке на одной из петербургских фабрик был арестован и выслан в Архангельскую губернию. После побега некоторое время жил в Лондоне, затем обосновался в Швейцарии. Архив Николая Васильевича (Ф.1096) был передан его родственниками на хранение в Дом Плеханова вскоре после его организации.

⁴⁷ *Дункан Айседора* (1877—1927) — американская балерина и танцовщица.

⁴⁸ *Мах Эрнст* (1838—1916) — австрийский физик и философ, один из видных представителей эмпириокритицизма.

⁴⁹ Имеется в виду *Деборин Абрам Моисеевич* (псевд.— *Иоффе*, 1881—1963) — социал-демократ, русский советский философ. В описываемый период Г.В.Плеханов не только одобрил идею, но и поддержал А.М.Деборина при подготовке статьи. Подробнее см.: Письма А.М.Деборина Г.В.Плеханову // Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 3. С. 221—226.

⁵⁰ Имеется в виду названная выше статья Ю.О.Мартова (№ 40).

⁵¹ Имеется в виду Центральное бюро заграничных групп в Париже.

⁵² Такая статья в номер включена не была.

⁵³ Статья Г.В.Плеханова была посвящена 25-ой годовщине со дня смерти К.Маркса.

⁵⁴ Работа была издана только в следующем номере.

⁵⁵ Статья о думской фракции социал-демократов в номер не вошла. Опубликованная в качестве передовицы без указания имени автора, работа «Политика Цусимы и политика Севастополя» содержала критику в адрес позиции либералов по вопросам внешней политики России.

⁵⁶ Статья Ф.И.Дана была озаглавлена «Пролетариат и русская революция».

⁵⁷ Эти статьи в номере опубликованы не были.

⁵⁸ *Богданов Александр Александрович* (1873—1928) — русский философ и социолог, в февральском номере журнала «Die Neue Zeit» опубликовал статью «Ernst Mach und revolution». Эта статья, как и изданная им же на русском языке работа Э.Маха «Die Analyse der Empfindungen und das Verhältnis des Physischen zum Psychischen» вызвала широкую дискуссию по проблемам махизма. Ответ-фельетон Иоффе (А.М.Деборина) на статью Богданова, озаглавленный «Философия Маха и русская революция», был помещен в апрельском (4—5) номере «Голоса социал-демократа». Г.В.Плеханов откликнулся статьями-письмами «Воинствующий материализм. Ответ т. Богданову», опубликованными в №№ 6—7 и 8—9 того же журнала.

⁵⁹ *Роланд-Гольст Г.* (псевд. — *Хозяйка*, 1866—1944) — голландская социалистка, публицист. Статья «Партия и профессиональное движение в Голландии» была помещена в журнале «Голос социал-демократа» в №№ 3 и 4—5.

⁶⁰ «Профессиональный вестник» — орган профессионального движения, издавался в Петербурге в 1907—1908 гг.

⁶¹ *Тышка, Тышко Ян* (псевд. *Лео Йогихеса*, 1867–1919) – представитель польского, российского и немецкого революционного движений.

⁶² *Виленский И.* (1873–1932) – социал-демократ, член Союза борьбы в Екатеринославе, сторонник «Искры». После II съезда партии меньшевик.

⁶³ *Аврамов Степан* – болгарский социалист, в 1908 г. представлял Болгарию на заседаниях Международного социалистического бюро.

⁶⁴ Ф.И.Дан имел в виду книгу «Тернии без роз. Сборник в пользу осужденных депутатов Второй государственной думы» (Женева, 1908). В нем приняли участие А.Бебель, Г.Роланд-Гольст и К.Каутский. Подробнее см.: Письмо Ф.Дана – К.Каутскому от 19.III.1908 (Федор Ильич Дан. Письма... С. 197–198).

⁶⁵ *Джапаридзе Арчил Леванович* (1875–1908) – социал-демократ, меньшевик, депутат II Государственной думы. После ее роспуска был приговорен по делу социал-демократической фракции к 5 годам каторги. Один из лидеров социал-демократической фракции II Государственной думы. Его некролог опубликован в №10–11 «Голоса социал-демократа» за 1908 год и № 12 (март 1909).

⁶⁶ *Адлер Виктор* (1852–1918) – один из деятелей австрийского и международного социал-демократического движения. С 1889 г. возглавлял редакцию центрального органа австрийских социал-демократов «Arbeiter Zeitung».

⁶⁷ *Митров Василий Ильич* (1876–1946) – социал-демократ, член петербургского «Союза борьбы», был сослан в 1898 г. в Вологодскую губернию. Впоследствии депутат II Государственной думы.

⁶⁸ *Зубаров А.Г.* – социал-демократ, деятель меньшевистского крыла кавказского революционного движения; делегат II съезда РСДРП.

⁶⁹ *Гольдман Борис Исаакович* (1874–?) и *Бройдо Марк Исаевич* (1877–1937) являлись членами ЦК меньшевиков. В начале 1908 г. М.И.Бройдо после ряда столкновений вышел из состава ЦК.

⁷⁰ Имеется в виду статья А.Н.Потресова «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху». Статья предназначалась для публикации в первом томе 5-томного сборника «Общественное движение в России в начале XX века» (из печати вышло 4 тома). Соредакторами издания должны были выступить Г.В.Плеханов и А.Н.Потресов. Несогласие Плеханова с подходом и выводами Потресова относительно «изложения хода нашего тогдашнего умственного развития» имело весьма серьезные последствия. Занятая Плехановым позиция повлекла за собой его выход из состава редакции сборника и серьезно осложнила взаимоотношения между ним и выступившими на защиту Потресова Мартовым и Даном. Как следствие, Плеханов оказался вынужденным покинуть редакцию «Голоса социал-демократа». Подробнее см.: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 1. С. 229–236.

⁷¹ Имеется в виду работа А.Н.Потресова «Этюды о русской интеллигенции». Сб. статей. СПб., 1906.

⁷² *Струве Петр Бернгардович* (1870–1944) – русский ученый, экономист, социолог, философ, политический деятель и публицист. Выступал в немецкой социал-демократической прессе, установил контакты с Э.Бернштейном, К.Каутским, Г.В.Плехановым. Организатор и редактор журнала «Освобождение» (1902 г.), один из лидеров «Союза освобождения» (1904 г.) и конституционно-демократической партии.

⁷³ *Булгаков Сергей Николаевич* (1871–1944) – русский экономист, философ и теолог. Активный участник «Союза освобождения», один из теоретиков «легального марксизма». Пытался соединить марксизм с критической гносеологией И.Канта. Позже перешел к религиозной философии и христианству.

⁷⁴ *Бердяев Николай Александрович* (1874–1948) – русский философ, теолог. В 90-е гг. XIX в. легальный марксист, позже перешел к религиозной философии.

⁷⁵ См.: Карл Маркс (1918–1883). СПб., 1908.

⁷⁶ Ленин В.И. Марксизм и ревизионизм // Полн. собр. соч. Т.17. С. 20.

⁷⁷ *Руднев Владимир Александрович* (псевд. – *Базаров*, 1874–1939) – русский экономист и философ, переводчик работ К.Маркса и Ф.Энгельса. После революции 1905–1907 гг. перешел на позиции махизма.

⁷⁸ После смерти двоюродной сестры Ф.И.Дан надеялся получить в наследство сумму от 25000 до 30000 франков. В письме Л.Г.Дейчу от 6 июля 1908 г. он изложил свои намерения относительно этих средств. Часть суммы (5000–6000 франков) должна была пойти на покрытие долгов, еще одну часть (10000–12500 франков) Дан планировал отложить для детей. Оставшиеся в размере 10000–12500 франков средства он планировал использовать для партийных целей с тем, «чтобы иметь возможность совместно с Ю[лием] О[сиповичем] года 2 работать не только из-под палки» (РНБ АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 318).

⁷⁹ «Современный мир» – литературный, научно-политический журнал, выпущенный в Петербурге в 1906–1918 гг. под редакцией Н.И.Иорданского (1876–1928). С журналом тесно сотрудничал Г.В.Плеханов, регулярно печатавший статьи на его страницах.